

Татьяна
Зинина

Пари

С НАСЛЕДНИКОМ
ЗЕМЛИ

Татьяна Зинина

Пари с наследником Земли

«Автор»

2023

Зинина Т.

Пари с наследником Земли / Т. Зинина — «Автор», 2023

Когда я попала в ситуацию, из которой не было выхода, меня спас совершенно посторонний парень, да ещё и вручил крупную сумму денег. После этой встречи я решила круто изменить свою жизнь. Перебралась жить в столицу, поступила учиться. Но, снова столкнувшись с тем самым незнакомцем, оказалась не готова вернуть ему долг. Он не огорчился и предложил мне странное пари. Выиграю – получу то, о чём и не мечтала, а если проиграю – он откроет властям мою тайну. Жаль, тогда я ещё не понимала, насколько опасно быть рядом с этим человеком. И представить не могла, что наше пари может стоить мне свободы и даже самой жизни.

© Зинина Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Неожиданная помощь	5
Глава 2. Вторая встреча	12
Глава 3. Приятели	17
Глава 4. Наследник	23
Глава 5. Пари	29
Глава 6. Особняк и его обитатели	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Татьяна Зинина

Пари с наследником Земли

Глава 1. Неожиданная помощь

Сегодня музыка играла особенно громко. Она скрипела, как старая несмазанная дверь, резала слух, будто электронная пила, и била по ушам так, словно рядом кто-то забивал кувалдой гвозди в металлическую стену. Я всегда удивлялась, как вообще такое можно слушать? Но людям, собравшимся сегодня вечером в нашем клубе, кажется, всё очень даже нравилось.

– Прости, что так получилась, – проговорила Милли, потирая опухшую щиколотку. – Я, правда, думала, что смогу работать.

– Ничего, – я сочувственно кивнула и поспешила застегнуть пуговицы на форменном платье. – Такое с каждым может случиться.

Она кивнула и попыталась подняться. Правда, встала только на правую ногу, левую же старалась не беспокоить.

– Как тебя угораздило? – спросила я, придерживая её за локоть.

– Сама не понимаю, – ответила Милена. – Споткнулась на ровном месте. Да ещё и поднос со стаканами перевернула. Хорошо, хоть не попала ни на кого из гостей. А то тут сегодня такой контингент собрался, просто жуть. Одни снобы с завышенным самомнением. Детки богатеев. Чего в столичных пафосных заведениях не сидится? Далось им наше захолустье?

Я тяжело вздохнула. И с этими людьми мне придётся работать всю ночь. Кошмар, да и только.

– Прости ещё раз, что тебе пришлось сегодня выйти, – виновато проговорила напарница. – Я же знаю, как ты относишься к подобным мероприятиям. Но шеф сказал, если не найду себе замену, то могу больше на работу не приходить.

Да уж. Наш администратор Виктор – тот ещё козёл. Ему вообще было плевать, что думают или чувствуют его сотрудники. Главное, чтобы гости оставались довольны. Ещё ни в одном конфликте он не встал на сторону кого-то из работников. Ни разу.

– Ладно, Лия. Спасибо тебе, ты меня очень выручила, – вздохнула Милли. – Пойду. Там такси уже приехало.

Не став слушать возражения, я проводила её до машины, помогла забраться в салон и только потом вернулась в клуб. Время подходило к одиннадцати вечера, то есть, вечеринка была в самом разгаре. И как бы мне ни хотелось сейчас вернуться домой и забраться с книжкой в тёплую постельку, придётся провести ночь здесь.

Обычно в клубе «Сатурн» я работала только по будним дням. Была скорее на подхвате, даже официально в штате не числилась. С понедельника по пятницу здесь проводили тематические вечеринки, скромные корпоративы, даже тренинги. Пару раз приходилось обслуживать профессоров, собирающихся после научных конференций. И это мне нравилось больше всего. Я могла тихонько постоять в сторонке, послушать умных людей, узнать что-то новое. Да, чаевыми они не особенно радовали, но зато щедро делились знаниями.

А вот по субботам в нашем клубе почти всегда проводили что-то особенно взрывное и зажигательное. Сегодня же и вовсе выступала группа с Даркара. Какие-то мега-звёзды Союза, которым взбрело в голову проехать с туром по Земной Федерации. И чего они тут только забыли? Музыка у них, прямо скажем, странная. Никогда такую не понимала.

Бросив обречённый взгляд на своё отражение, я попыталась оттянуть ниже короткий подол форменного чёрного платья и завязала длинные рыжие волосы в хвост. Краситься не стала, и без того выглядела довольно вызывающе. Если честно, эта работа мне совершенно не

нравилась, но найти другую в восемнадцать лет было проблематично, а жить на что-то надо. Одной тёткиной зарплаты нам уже давно перестало хватать.

Едва я появилась в зале, меня тут же поймала Ханна – старшая официантка.

– Лия, бери себе правую часть второго яруса, – прокричала она мне на ухо, потому что иначе услышать её у меня бы не получилось, это подобие музыки играло безумно громко.

– Хорошо, – сказала я, активировав планшет.

– И будь вежливой и обходительной. Группа модная, билеты дорогие. Виктор сказал, что придушит любого, кто попытается испортить их выступление. Зато платит вдвойне. А это для него вообще нонсенс.

Наш администратор – тот ещё скупердяй. А если такое заявил – значит, сегодняшний вечер для него и для клуба особенно важен.

– Ну всё, иди, – Ханна ободряюще мне улыбнулась. – Всё заказанное ранее на твои столики уже отнесли, но тебе нужно быть готовой принять заказ в любой момент.

Обречённо вздохнув, я обвела взглядом большой зал. На сцене тряслись, будто в экстазе, три девушки в очень открытых нарядах. Можно сказать, что на них толком не было одежды. Перед каждой стояла подставка с широкими планшетами, на которых эти дамы и играли. Не знаю, была ли в их треках мелодия, но определённый ритм точно присутствовал.

Обогнув толпу танцующих, я направилась на второй ярус. К моей радости, музыка тут звучала значительно тише и даже перестала казаться отвратительной. Эти места считались в «Сатурне» чем-то вроде зоны для избранных. И в обычные дни они чаще всего пустовали. Зато сегодня все были заняты.

Мне досталось пять столов. За тремя центральными сидели смешанные компании молодёжи: парни, девушки. Все весёлые, громкие и совершенно точно пьяные. За крайним справа расположилась компания брутального вида мужчин постарше, которые по большей части пили, а на сцену почти не обращали внимание. Рядом с ними на диванах лежало несколько женских сумок – понятно, значит их спутницы сейчас на танцполе. А за крайним столиком слева в данный момент не было никого, но лежали вещи и стояли полные стаканы.

Я выбрала себе место чуть в стороне, откуда открывался обзор на все мои столы. Да, должна была подойти к гостям, сказать, что теперь я их официант, но решила пока просто отметить тут. Если уж им что-то понадобится, сразу увижу.

Но заказы и просьбы посыпались сразу. Я несколько раз бегала за коктейлями для молодёжи, принесла заказанные мясные закуски для «бруталов», убрала пустую посуду, вытерла с двух столов разлитый кем-то алкоголь. И в целом всё шло почти хорошо... до определенного момента.

– Слушай, цыпочка, ты такая серьёзная, мне это не нравится, – сказал пьяный бугай за крайним правым столиком. – Давай к нам. Выпьём, побеседуем.

– Простите, я на работе не пью, – проговорила, улынувшись ему со всей возможной любезностью. – Принести вам ещё чего-нибудь?

Даже успела сделать шаг назад, как вдруг он поймал меня за запястье и с нажимом сказал:

– Присаживайся.

Он был крупным, круглолицым, с маленькими раскосыми глазами и зачёсанными назад тёмными волосами. На вид лет сорока или чуть больше. Я видела, как пару минут назад с его колен упорхнула девица лет восемнадцати, прихватив с собой сумочку и куртку. Судя по всему, теперь он пытался найти ей замену.

– Извините, ребята за соседним столиком ждут свой заказ, – я попыталась высвободить руку из захвата. – Мне нужно идти. Но я обязательно подойду к вам чуть позже. Может, что-то хотите заказать?

– Тебя, – он осклабился в порочной улыбке. – Вот в этом самом платье, на столе. Устроишь? Поверь, я очень щедро заплачу.

Это было очень плохо. С подобными типами я сталкивалась редко, но прекрасно понимала, что нужно срочно скрыться с его глаз, иначе не избежать катастрофы.

– Боюсь, вы ошиблись заведением, – улыбка на моём лице стала натянутой. – Пожалуйста, отпустите. Или мне придётся вызвать администратора.

– С Витькой я договорюсь, – самодовольно заявил мужик.

Великая вселенная, всё даже хуже, чем казалось.

Я с надеждой посмотрела на его приятелей, вот только от них точно помощи ждать не стоило. Один смотрел перед собой стеклянным взглядом и, казалось, сейчас уснёт прямо здесь. А второй жарко целовался с юной девчушкой, активно шаря рукой под её короткой юбкой.

И тут бугай резко дёрнул меня на себя. Я едва не выронила планшет, за поломку которого мне бы точно администратор голову открутил. Оказавшись на коленях мужчины, сразу попыталась встать, но он не отпустил. Прижал к себе крупной рукой и провёл носом по моей открытой шее.

– Ты мне нравишься, цыпочка, – сказал самодовольно. – Люблю серьёзных девушек, строящих из себя недотрог. Таких интереснее всего ломать. Поверь, тебе понравится.

Несмотря на страх, моя голова вместе с даром работали очень чётко. Мозг просчитывал вероятности выхода из этой ситуации с наименьшими потерями, но пока не находил. Физически я ничего не могла сделать своему обидчику. Энергетический импульс тоже не подействует, а неприятностей мне принесёт уйму. Оставался один вариант – просить помощи. Но у кого?

Снова попытавшись вырваться, я подняла голову и внимательно посмотрела на гостей за соседними столиками. А встретившись взглядами со светловолосым парнем, одними губами сказала: «Помоги».

Рассмотреть что-то в полумраке и мигании световой установки было крайне сложно, а уж тем более понять по губам. Но он вдруг кивнул. Быстро поднялся с места и направился к нам.

– Отпустите меня, я на работе! – снова попыталась вырваться. – За домогательства вас могут привлечь к ответственности.

Но мужика мои слова только позабавили.

– Куколка, да ты знаешь, кто я такой? – пьяно усмехнулся он. – Ни один полицейский не рискнёт со мной связываться. Я могу разложить тебя прямо сейчас, и ничего мне за это не будет. Но давай всё же пойдём в приватную комнату.

И, поднявшись, поставил меня на ноги. Конечно, я снова попыталась освободиться, но он держал крепко. Вот только сдаваться просто так я не собиралась. Извернувшись, с силой ударила его локтем по рёбрам, но тот только рассмеялся.

– Строптивая? Отлично!

Бугай перехватил обе мои руки и наступил на выпавший из них планшет, даже этого не заметив.

– Пустите меня! – закричала, понимая, что счёт за испорченную технику предоставят мне. – Немедленно!

– Отпустите девушку, – проговорил неожиданно появившийся перед нами парень – тот самый светловолосый. – Она явно против ваших пылких объятий.

– Слушай, щенок, иди куда шёл. Не лезь в чужие дела, и тогда я не стану лезть в твои, – ответил ему мужик. – Не наживай себе проблем.

– Боюсь, если вы не отпустите официантку, проблемы будут у вас, – совершенно спокойно ответил мой потенциальный спаситель.

Он был высоким, крепким на вид, хотя в габаритах явно уступал противнику. Лицо строгое, я бы даже сказала красивое, но без смазливости. А глаза чёрные-чёрные. Никогда раньше таких не видела, тем более у блондинов.

– Мальчик, – усмехнулся бугай. – Уйди по-хорошему. Не порти себе жизнь. Ты эту девку знать-не знаешь. А она тут работает и неплохо зарабатывает за ночь, исполняя маленькие желания особенных клиентов.

– Я не торгую собой! – выпалила, сделав очередную попытку вырваться. – Отпустите!

И тут рядом нарисовался Виктор с двумя охранниками. Вот только радоваться я не спешила. От нашего администратора можно было ждать всего, чего угодно. Любой подлости.

– Привет, Витёк, – бросил ему удерживающий меня гад. – Ты же не против, если я развлекусь с твоей работницей?

Тот бросил недовольный взгляд на меня, потом на столик, откуда мы только что встали, хмуро посмотрел на блондина и снова повернулся к своему приятелю.

– Серёг, давай отойдём, – обратился к нему.

Тот, как ни странно, послушался, даже отпустил меня. Но когда я была готова рвануть отсюда подальше, меня остановил сам Виктор:

– Лия, стой тут. Твоя смена ещё не закончилась, – холодно приказал он.

Они отошли чуть в сторону, а я осталась на месте, сжимая кулаки в бессильном гневе. Дар продолжал работать, выдавая вероятность за вероятность, и все они сейчас заканчивались для меня одинаково противно. Но и уйти прямо сейчас я не могла, ведь подставляю этим не только себя, но и Милли.

– Для тебя настолько важна эта работа? – вдруг спросил блондин, который тоже пока не сдвинулся с места.

Я повернулась к нему и всем своим существом ощутила, что передо мной именно тот, кто действительно может вытащить меня из данной ситуации. Вот только я не хотела, чтобы у этого парня были из-за меня неприятности.

– Другой нет, – сказала правду. – Но я лучше уволюсь, чем...

Договорить не смогла, но незнакомец всё понял и так. И вдруг протянул мне раскрытую ладонь.

– Я помогу.

Эти слова подарили просто безумное облегчение. И так захотелось спрятаться за широкую спину самоотверженного молодого мужчины. Но я понимала, что после этого у него точно будут неприятности и немалые.

– Смелей, – он ободряюще улыбнулся. – Меня тебе бояться не нужно. Я девушке вреда не причиню.

И снова мой дар дал понять, что это единственный выход. А вот если откажусь, то обязательно пожалею.

– Я не тебя боюсь, а за тебя, – призналась, всё же принимая его руку.

Он сжал мою ладонь и чуть улыбнулся. Но сказать ничего не успел – перед нами появился довольный Виктор.

– Лия, иди с Сергеем, – сказал администратор. – На остаток смены будешь обслуживать только его.

Нет, я знала, что он скажет именно это, и даже не удивилась. Но слышать такое распоряжение всё равно оказалось жутко.

– Не пойду, – выдала решительно. – Вы не имеете права принуждать меня к подобному. Это незаконно.

– В этом городе я решаю, что законно, а что нет, – самодовольно заявил бугай, вставший рядом с администратором.

– О-о-очень интересно, – блондин приобнял меня за талию и притянул ближе к себе.

В этом жесте не чувствовалось никакого интимного подтекста, скорее, желание показать, что я под защитой. Но Виктор не обратил на его слова и действия никакого внимания.

– Лия, иди с Сергеем, или я позабочусь, чтобы тебя больше ни на одну работу не взяли. Даже поломойкой, – с нажимом проговорил администратор.

После этих слов мой спаситель чуть напрягся.

– Какие удивительные вещи у вас тут творятся. А я ехать не хотел, – с холодной усмешкой протянул блондин и повернулся к бугаю. – Сергей, могу узнать вашу фамилию?

– Мою фамилию здесь знает каждый, – заявил тот с открытой насмешкой. – Я мэр этого города.

– Так разве мэр должен вести себя подобным образом? – в голосе блондина появилась угроза. – Это противоречит и законам, и моральному облику главы. Думаю, вам не стоит занимать столь высокую должность.

– Не тебе решать, – отмахнулся Сергей.

– Вы правы, не мне, – согласился мой спаситель. – Но я обязательно доведу информацию до тех, кто решать имеет право. А сейчас настоятельно советую убраться из этого клуба и отправиться напрямиком на работу, потому что утром вас, скорее всего, уволят.

– Ха, мне угрожает какой-то пацан! Думаешь, я поверю, что у тебя настолько длинные руки? Не надо тут заливать! Я таких, как ты, по щелчку пальцев ставлю на место.

И тут же обратился к администратору:

– Виктор, пусть твои парни выведут этого борца за справедливость из МОЕГО клуба.

Рядом нарисовались охранники: Федя и Костя. Один схватил меня за локоть, второй попытался поймать руку блондина, но вдруг оба застыли на месте, как истуканы.

– Видит Великая Вселенная, я пытался закончить конфликт миром, – картинно вздохнул блондин. – Жаль, не вышло.

– Что с ними?! – ошарашенно выпалил Виктор, глядя на охранников.

И вдруг сам замер с открытым ртом. А рядом в возмущённой позе такой же живой статуей стоял Сергей.

Я никогда не видела подобного. Их будто заколдовали. Обездвижили без всяких препаратов. Но как такое возможно?

– Идём отсюда, – сказал блондин и повёл меня к своему столику.

Я же была настолько ошарашена произошедшим, что даже не попыталась сопротивляться. И всё же понимала, что самое безопасное место для меня сейчас именно с ним.

Взяв с дивана свою куртку, он махнул всем на прощание и уже хотел уйти, но его остановил темноволосый парень лет двадцати на вид.

– Мих, ты куда? Что случилось? – спросил он.

– Всё в порядке, – ответил тот. – Так, небольшой конфликт с местным руководством. Вы, кстати, лучше не задерживайтесь тут.

Его друг перевёл взгляд нам за спины, где неподалёку стояли четверо неподвижных мужчин, и понимающе хмыкнул.

– Ты ж не хотел светиться? – сказал со вздохом.

– Был вынужден, – ответил мой спаситель. – Ладно, в гостинице встретимся.

– Договорились.

Они кивнули друг другу, и блондин повёл меня к лестнице. Оказавшись на первом этаже, он хотел сразу направиться к выходу, но мне пришлось остановиться.

– Вещи забрать надо, – сказала ему.

– Иди, я подожду тут.

И сказал это таким тоном, что возражения я решила не озвучивать. Бегом метнулась к раздевалке, быстро переоделась в своё, а форменное платье оставила в шкафчике, чтобы не подумали, будто украли. Нет уж, сюда я больше не вернусь. Ни за что!

Когда снова вышла в зал, парень был на месте. Молча взял меня за руку и направился к большому дверям. На улице он сразу пошёл к светящей фарами машине такси, усадил меня на заднее сидение, а сам сел с другой стороны.

– Адрес? – спросил водитель, глянув на нас. – В заявке не было.

Блондин жестом попросил меня ответить, и я назвала нужные данные. Машина тронулась в путь. В окнах замелькали огни фонарей, рекламные вывески, громады многоэтажек. Но только когда здание клуба осталось далеко позади, меня начало понемногу отпускать нервное напряжение.

– Спасибо тебе, – проговорила, смущённо глянув на парня. Он выглядел задумчивым и напряжённым. Видимо, уже понял, что после произошедшего в клубе его будут ждать неприятности. – Даже не знаю, как благодарить. Теперь из-за меня у тебя проблемы.

– Нет, – он даже улыбнулся, пусть и как-то напряжённо. – Не у меня, а у местного мэра, да и у клуба тоже. И у тебя. Потому, не возвращайся туда больше. А лучше вообще уезжай из города. Боюсь, эта сволочь может решить, что именно ты виновата в крахе его карьеры, и попробует отомстить.

– Мне некуда ехать, – ответила честно. – Я тут выросла.

– Решай сама, – пожал он плечами. – Это твоя жизнь. Моё вмешательство и так привело к тому, что тебе теперь точно придётся что-то менять. Потому я больше не буду лезть. Ибо чревато.

– Скажи, это ведь ты заставил их замереть? Как такое возможно? Особый газ, или у тебя скрытый секретный конгайт¹ в кармане? – не удержалась я от вопросов.

– Не то, и не другое. Но правду я тебе не скажу, ради твоего же спокойствия. Просто знай, что тебе ничего плохого не сделаю. Всё же, уезжай из города. Лучше в какой-нибудь далёкий мегаполис или даже в столицу. Не оставайся здесь. И знаешь... – он вздохнул. – Думаю, будет справедливо, если примешь от меня кое-что. На первое время хватит. И на билеты тоже.

– Ты мне денег предлагаешь? – не поверила своим ушам.

– Да, – он спокойно пожал плечами. – Но расходуй с умом.

– Не надо ничего! – выдала возмущённо.

– Мы оба знаем, что надо, – его невозмутимость была поистине непошибаемой. – Но если тебе воспитание не позволяет принять мою бескорыстную помощь, то считай, что даю тебе в долг. Отдашь, когда заработаешь.

Машина остановилась у моего подъезда, но я продолжала растерянно сидеть на месте.

– Как отдам? Я даже имени твоего не знаю! – выпалила, глядя на него во все глаза. – И вообще, спасибо тебе за помощь, но больше мне ничего не нужно. Справлюсь сама.

Выйдя из машины, резко хлопнула дверцей и направилась к ступеням подъезда. Такси за моей спиной плавно развернулось и, шурша шинами, покинуло двор. Но стоило машине скрыться, и на мой коммуникатор пришло сообщение от банка: «Зачисление 2000 саеров». А ниже подпись: «Трать рационально». И подпись «Мик».

– Сколько?! – выпалила в голос, не поверив своим глазам. – Да как он вообще узнал номер моего счёта?!

Несколько раз моргнула, потёрла глаза, вот только цифра в сообщении и не думала меняться. А когда я вошла в приложение банка и проверила баланс, то только судорожно сглотнула и уселась прямо на ступеньки. Сумма на счету была очень внушительная. Да на эти деньги можно безбедно жить полгода в любом мегаполисе планеты. А если экономить, то и на пару лет хватит. И мне их перевёл совершенно незнакомый парень?!

– Как я тебе их отдам?! – выдала громким шёпотом.

¹ Конгайт – похожее на пистолет устройство, излучающее энергию в высокой концентрации. На низких зарядах просто лишает сознания. На высоких способно убить.

Конечно же, сразу попробовала перевести сумму обратно на счёт отправителя, но операция не прошла. Система выдала ошибку, сообщив, что реквизиты скрыты.

– Ну... Мик, – прорычала я, попросту сбита с толку.

И даже мой дар молчал, ошарашенный не меньше меня самой. Но потом всё же ожил, а мозг принялся анализировать данные и выводить варианты того, как распорядиться внезапно свалившимся богатством. Ответ выходил только один: уезжать, да как можно скорее.

Если уж жизнь, в лице щедрого Мика, подкинула мне такой интересный шанс, то нужно пользоваться. А лишь стоило мне подумать, что нужно будет обязательно встретиться с этим парнем, и дар подсказал, что для этого нужно ехать именно в столицу, коей в Земной Федерации уже двенадцать лет являлась Вердетта.

– А что? Если уж поворачивать жизнь, так со свистом, – сказала я себе, вставая на ноги.

И пошла собирать вещи.

Тётя поймёт, она давно говорила, что мне в нашем городе не место. Жаль, она не согласится уехать со мной. У неё тут любимая работа, да и мужчину хорошего недавно встретила. Хотя, я всё равно спрошу. Потому что одной так резко всё начинать заново попросту страшно.

Но дар просчитывать вероятности, раскрывшийся у меня лет в восемь, упрямо твердил, что никуда тётя со мной не поедет. И оказался прав.

Глава 2. Вторая встреча

– Девушка, вы не знаете, когда придёт автобус Л145? – спросила меня подошедшая на остановку старушка в красном брючном костюме.

– Автобусы тут не ходят, – сказала я ей, посмотрев сочувственно. – Только эршеры и только до центра.

– Да мне именно эта шайтанова машина и нужна, – махнула она рукой. – Никак не запомню название. Везёт и ладно.

– Тогда посмотрите расписание на информационном табло, – посоветовала ей, указав на голографическую стену остановки.

Сама же активировала свой коммуникатор, глянула на часы и напряжённо вздохнула. Я опаздывала, и этот факт неимоверно бесил. Увы, хоть в столице и ввели вместо колёсных автобусов летающие эршеры, но их передвижение до сих пор никак не соответствовало расписанию. Другого транспорта в новых районах не найти, метро, к сожалению, ещё не запустили, а такси стоило очень дорого.

Несмотря на то, что весна ещё не закончилась, в городе было довольно жарко. Он гудел сигналами машин, смеялся голосами вышедших на каникулы школьников, свистел турбинами летящих в небе эрши. Я любила это время года. Помню, мне повезло впервые увидеть Землю именно поздней весной, и тогда после многодневного межпланетного перелёта, она показалась мне невероятно живой и красивой.

Потом, с годами, это ощущение притупилось, но если бы сейчас мне предложили переехать на любую другую планету Союза Человеческих Рас, я бы точно отказалась. Честно говоря, даже столицу за прошедшие два года успела полюбить, хотя её многие называли не Вердеттой, а вечной стройплощадкой. Да, тут красотой и завершённой архитектурных ансамблей мог похвастаться только центр, в остальных же районах везде активно работала техника, трудились строители, и было совершенно непонятно, когда же это закончится.

Город активно строился, но это и не удивительно, ведь разбили его на настоящем пустыре вблизи реки. Поговаривали, что наш бывший наместник просто ткнул пальцем в карту и сказал, что столица будет здесь. Вряд ли это правда, но факт в том, что вместо того, чтобы сделать главным городом Земной Федерации один из имеющихся мегаполисов, столицу решили строить с нуля.

– Девушка, – снова обратилась ко мне старушка, – ничего не понятно. Как вообще разбраться с этой шайтановой штукой?

Она посмотрела на меня тёмно-кариными глазами, а во взгляде читалась растерянность. Пришлось отвлечься от своих размышлений и показать озадаченной женщине, как пользоваться голографическими экранами. Пока объясняла, мы разговорились и познакомились. Оказалось, что Мария Вячеславовна приехала в столицу к внуку, который работал в департаменте строительства. Она жила у него в квартире в этом районе, а час назад он позвонил ей и попросил срочно привезти флэшку, на которой хранились очень важные для него файлы.

– А я такими новомодными штуками вообще пользоваться не умею, – пожаловалась женщина. – Мир с этими гадкими инопланетянами будто сошёл с ума! Далась им наша Земля?! Прилетели, устроили глобальный передел, заставили жить по новым правилам. Автобусы эти летающие придумали. Вот чем им наши обычные не нравились?!

И столько в её словах было искреннего возмущения, что я улыбнулась.

Да, Земля стала частью Союза Человеческих Рас всего каких-то четырнадцать лет назад. С тех пор на планете произошло немалое количество изменений. Увы, по уровню технического прогресса эта планета сильно уступала другим, но за прошедшие годы очень многое здесь стало

иначе. Но если молодёжь принимала это с энтузиазмом, то представители старшего поколения не уставали ругаться на наместника и весь Союз.

Я не была коренной землянкой, в детстве жила совсем не здесь, потому ко всему происходящему вокруг относилась проще. А молодая столица оказалась идеально подходящим мне городом. Мы с ней будто дышали в унисон. Она строилась – я училась в академии на финансового аналитика. Она разрасталась – я пополняла свои знания и жизненный опыт. Она наполнялась новыми жителями, а я постепенно приобретала новых знакомых, приятелей и клиентов.

Кстати, именно на встречу с одним из них я сейчас и опаздывала. Конечно, уже написала ему, что немного задержусь, извинилась, но Василий Петрович – мужчина серьёзный. Может теперь и вовсе отказаться от моих услуг. Он и так несколько раз уточнил, действительно ли у меня нет диплома. Уверена, если бы не рекомендация близкого друга, он никогда не обратился бы за консультацией к какой-то там студентке.

Когда, наконец, на остановку опустился наш транспорт, я помогла Марии Вячеславовне оплатить проезд браслетом-идентификатором, заняла свободное место в другом конце салона и устала в окно.

Вердетту можно было назвать городом контрастов. Её спроектировали так, чтобы разделить районы по функционалу и отодвинуть подальше друг от друга. Но так как город ещё строился, чтобы добраться от одного района до другого требовалось преодолеть пустырь в несколько десятков километров. Пешком точно дойти было бы проблематично. Хорошо хоть эршеры летали очень быстро по специально выделенным для них воздушным коридорам, потому путь до центра занимал не больше десяти минут.

В отличие от простенького спального района Л14, в котором я снимала квартиру в одной из новеньких тридцатиэтажек, центральный выглядел впечатляюще.

Здесь взгляду открывался настоящий деловой мир. Высоченные здания под двести этажей имели самую разную форму. А ещё между ними тянулись изогнутые переходы, через которые можно было попасть из одной башни в другую.

На общем фоне особенно выделялась резиденция наместника, прозванная в народе дворцом. Хотя на дворец из сказки это строение походило мало. Оно тоже было высоченным, но имело форму семигранника. Его спиралью опоясывало нечто, издавлека похожее на стеклянную трубку. Из любопытства я как-то решила подойти совсем близко, и оказалось, что это было просто внешней закрытой лестницей.

Чуть в стороне от общего скопления высоток располагалось широкое длинное здание службы безопасности федерации. Оно имело зеленоватый оттенок и казалось монументальной глыбой, как, собственно, и само ведомство. Помимо этого, в центре находились парки, площади, торговые центры с уймой магазинов и ещё много всего. Мой же путь лежал в башню А23, представляющую собой простое очень высокое строение в форме буквы «Т». Именно там, в кафе на двадцатом этаже, меня ждал клиент.

Когда я вышла на нужной остановке, оказалось, что уже опоздала на семь минут. Не удивлюсь, если Василий Петрович уже ушёл. А это будет очень обидно, потому что через три дня у меня оплата за квартиру, а денег осталось совсем немного.

Мои каблук громко цокали по новенькому тротуару. Узкая юбка до колен быстрому передвижению никак не способствовала, но я очень старалась идти максимально быстро. Лавировала между людьми, спешила как могла. Даже случайно зацепила двух женщин, медленно поднимающихся по ступенькам к главному входу. Пришлось останавливаться и извиняться.

Вот только когда уже мчалась по холлу здания, на меня вдруг кто-то налетел. Столкновение оказалось таким неожиданным и сильным, что я не удержалась и попросту грохнулась на пол. Упала, больно ударившись копчиком, локтями и затылком. От удара о мраморные плитки даже в глазах на пару мгновений потемнело. Показалось, что я рухнула прямиком в вакуум, да там и застряла.

Ох, лишь бы только не сотрясение. Ведь тогда точно работать не смогу!

– Аэста², давайте помогу, – прозвучало совсем рядом.

Вместе с приятным мужским голосом в мою голову ворвались и остальные звуки, которые после падения казались словно приглушёнными. Я услышала чьи-то активные возмущения: кто-то кричал, что его не имеют права задерживать, требовал предъявить ордер на арест. Ему отвечали чуть тише, расслышать не получилось. Шаркали шаги, открывались и закрывались двери лифтов, чуть слышно пищали турникеты... а я так и лежала, глядя на высокий светло-серый потолок со множеством светильников.

И тут обзор заслонила чьё-то лицо.

– Вы как? – спросил светловолосый мужчина в чёрной кожаной куртке и принялся бесцеремонно ощупывать мою голову. – Вроде не разбили. Что-то болит? Врачей вызывать?

– Нет, – сказала, прочистив горло. – Думаю, всё в порядке. Но для начала не мешало бы подняться.

Он помог мне сесть, потом придержал за талию и поставил на ноги. Я тут же принялась поправлять тёмно-синюю юбку и пиджак, с облегчением убедилась, что каблуки целы и даже капрон чулок остался не повреждён. Судя по всему, при падении больше всего пострадала моя гордость, но это я как-нибудь переживу.

– Вы точно в порядке? – обратился ко мне стоящий рядом молодой мужчина.

Я подняла на него взгляд... и вздрогнула.

– Ты?! – выдала с искренним удивлением. – Серьёзно?!

Он нахмурился.

– Простите, но я не имею отношения к вашему падению, – блондин по-своему понял мои слова. – Всего лишь решил помочь.

– Нет, – я тряхнула головой и поспешила пояснить: – Ты разве меня не узнаёшь?

Он непонимающе прищурился. Задумчиво коснулся пальцем своего гладко выбритого подбородка и озадаченно поджал красиво очерченные губы.

– Не думаю, что мы уже встречались. Я бы вас точно запомнил. Возможно, вы меня с кем-то перепутали? – предположил мой старый знакомый незнакомец, а в его чёрных глазах появилась досада.

И тут до нас снова долетел чей-то возмущённый крик:

– Отпустите меня немедленно! Это произвол!

Я обернулась и узрела странную картину. Двое бравых охранников скрутили мужчину в сером деловом костюме и почему-то сейчас настороженно смотрели именно на нас.

– Простите, мне нужно идти. Работа, – вдруг извинился блондин.

На прощание он чуть смущённо мне улыбнулся и, развернувшись, решительно направился к охранникам. А там остановился перед задержанным, предъявил ему какую-то карточку-голограмму и что-то сказал. Несчастный мужик в костюме после его слов заметно поник и будто весь сжался, но хотя бы кричать на весь холл перестал. Я же вдруг вспомнила, что у меня вообще-то важная встреча, и поспешила к лифтам.

Отражение в зеркальной кабинке тонко намекнуло, что выгляжу я, прямо скажем, неважно. Мои непослушные рыжие волосы выбились из строгого пучка и теперь торчали во все стороны. Я давно собиралась обрезать их по плечи, но всё никак не могла решиться. Да и подруги в один голос твердили, что жалко стричь такую шикарную длину. Ага, им, конечно, просто говорить, а мне мучайся.

К моменту, когда створки лифта разошлись на двадцатом этаже, я успела только кое-как пригладить волосы и поправить воротник блузки. Благо хоть ехала одна, а то получилось бы неловко. Кафе «Меркурий» нашла легко. Можно сказать, оно было тут единственным. Но

² Аэста – вежливое обращение к незамужней женщине, принятое в Союзе Человеческих Рас

когда сообщила администратору, что у меня встреча с эстом³ Хлебниковым, та с сожалением ответила, что он ушёл.

Только теперь, растерянно глянув на экран коммуникатора, я увидела сообщение от клиента. Он писал, что не может тратить на безответственных девиц своё драгоценное время, которое ему очень дорого.

Конечно, я расстроилась, да ещё как. Ведь найти нового потенциального клиента – это уже настоящий подвиг. Если бы у меня имелся диплом, то я просто бы разместила в Сети объявление или даже рекламу. И называлась бы гордо – «финансовый консультант». А пока я просто девочка, которая даёт дельные советы по вложению денег и некоторым жизненным вопросам. Незнакомые люди доверяют мне не очень-то охотно. Зато те, кто на личном опыте убедился в эффективности моей помощи, часто обращаются повторно и советуют мои услуги своим друзьям.

Сколько себя помню, у меня всегда прекрасно получалось находить лучшие выходы из самых разных ситуаций. Но ярче всего я проявляла себя в планировании чего-либо. Вот тут логика с фантазией могли разгуляться по полной программе. И если в детстве это казалось просто забавным увлечением, то в старшей школе стало проявлять себя с более серьёзной стороны. К примеру, я безошибочно угадывала верные варианты в тестах, всегда знала, какой билет нужно тянуть на экзамене, чтобы ответить на отлично, да и вообще, как найти выход почти из любой ситуации.

Кто-то скажет – удача. Я же долго считала это обострённой интуицией. Ну а тётя знала наверняка, но поведала мне об этом только лет в пятнадцать. И оказалось, что так проявляет себя мой дар вероятника.

Тогда в нашей маленькой семье случился настоящий скандал. Я-то была уверена, что никакого дара у меня нет. Это подтверждали и документы с исследования, определяющего вид и уровень врождённых способностей. Его все дети Союза обязаны были проходить в десять лет. И вот, узнав, что, оказывается, имею самый настоящий дар, а значит могу отправиться учиться в специализированную школу или даже пансион, я пришла в восторг. Но тётя Эмма наотрез оказалась меня отпускать, запретила проходить повторное исследование. Кричала, плакала, умоляла. А потом рассказала правду... Хотя, лучше бы я никогда её не знала.

В общем, никуда я не поехала. Доучилась в своей школе, а дар развивала по добытым в общей Сети пособиям. После первого курса начала подрабатывать тем, что давала людям советы, куда стоит вкладывать деньги, а куда нет. Для этого мне нужно было увидеть самого человека, и узнать о его финансовых намерениях. Дальше дар срабатывал сам собой, а мне оставалось лишь правильно интерпретировать его реакции и придумать для клиента доводы в пользу указанного решения.

Эх, жаль, что Василий Петрович меня не дождался. Хотя, тут я сама виновата, слишком долго собиралась, понадеялась на общественный транспорт, пожалничала деньги на такси, и вот итог. Ни клиента, ни заработка, да ещё и копчик после падения болит. Только зря до центра проехала.

И тут перед мысленным взором появилось лицо блондина, который помог мне подняться.

Вот уж точно, встреча года! Я узнала его почти сразу, странно, что он меня не вспомнил. Неужели тот эпизод был для него ничего не значащим? А ведь после того, как он нагло увёл меня из-под носа мэра, в нашем городке начались очень серьёзные проверки. Клуб, в котором я работала, закрыли, главу города отправили под суд, сменили почти весь аппарат управления и, по словам тётя Эммы, жить в нашем захолустье стало гораздо лучше.

А ещё двух тысяч саеров, которые блондин по имени Мик перевёл мне на счёт, хватило, чтобы перебраться в столицу, поступить в институт, оплатить первые два курса, снять квартиру

³ Эст – вежливое обращение к мужчине, принятое в Союзе Человеческих Рас

и спокойно прожить год, почти ни в чём себе не отказывая. А потом я нашла работу и решила начать копить, чтобы вернуть тот долг. Да только пока едва наскребала на оплату питания, одежды и квартиры.

Так что даже хорошо, что Мик меня не узнал. Ведь если бы ему взбрело в голову потребовать возврата того долга, мне оказалось бы просто нечего ему ответить. Нет, я всё обязательно отдам, но только чуть позже.

Спустившись на первый этаж, я вышла из здания и вдохнула полной грудью. В воздухе пахло весной, жасмином и совсем немного выхлопными газами. Хорошо, что теперь с каждым годом старых добрых колёсных автомобилей становилось всё меньше, а их заменяли эрши – летающие мобили обтекаемой формы. Конечно, стоили они в десятки раз дороже, но их цена точно была оправдана. Да и воздух они так сильно не загрязняли.

Сначала хотела сразу отправиться домой и заняться подготовкой к грядущему экзамену по экономике. Но потом вдруг поняла, что очень хочу пойти в центральный парк. Это точно было происками дара, он толкал меня туда целенаправленно. Будто давая ответ, что именно там я смогу получить возможность заработать денег для возврата долга. Возможно, встречу с новым клиентом или наткнусь на Василия Петровича?

Вот только с этот раз логика с моим даром явно решили не договариваться. Этот порыв точно стоило проигнорировать, потому что спустя несколько минут неспешной прогулки я набрела на красивый пруд, а на лавочке под раскидистой ивой сидели два парня, одним из которых оказался мой старый знакомый незнакомец по имени Мик.

Глава 3. Приятели

Поворачивать назад было поздно, потому я честно попыталась пройти мимо. Опустила голову, сделала вид, что увлечённо копаюсь в коммуникаторе. Всеми силами старалась привлечь к себе как можно меньше внимания, а ещё от всей души пожалела, что не имею дара тени. Вот у тёти Эммы был такой, и когда она хотела, то могла стать совершенно незаметной для окружающих. Я, увы, так не умела.

Мне удалось миновать лавочку, где сидел Мик с другом, и даже пройти несколько метров дальше. Но не успела обрадоваться, как за спиной раздался окрик:

– Ангелия!

Услышав собственное имя, я замедлила шаг и обречённо выдохнула. Оборачиваться не хотелось, но всё равно пришлось. Вот только изобразить приветливую улыбку у меня вряд ли получилось, она точно выглядела натянутой.

– Привет ещё раз. Прости, что сразу не узнал, – проговорил идущий ко мне светловолосый парень.

Хотя, теперь ему куда больше подошло бы слово мужчина. За прошедшие два года он заметно возмужал, казалось, даже стал выше. Чуть отросшие светло-русые волосы показались мне немного растрёпанными, будто у Мика была привычка убирать их назад ото лба пятернёй.

– Удивительно, что вообще узнал, – ответила ему, пожав плечами. – Хотя я почти не изменилась.

– Не скажи, – покачал он головой, а взгляд его чёрных глаз прошёлся по моей фигуре и снова вернулся к лицу. – Выглядишь... интересно. Наверное, я потому тебя сразу не вспомнил, что даже представить не мог вот в таком строгом костюме. Тебе идёт этот стиль.

Я глянула на себя, поправила чуть завернувшийся край серого пиджака и снова посмотрела на Мика. В отличие от меня, он был одет в простую повседневную одежду: джинсы, футболка, кеды. В его образе выделялась разве что чёрная кожаная куртка с металлическими нашивками и декоративными клёпками.

– Спасибо, – ответила старому знакомому. И уже хотела сказать, что спешу, и уйти, но не успела.

– Ты давно в столице? – спросил Мик, будто бы с искренним интересом. – Как тебе город?

– Около двух лет, – сказала я. – В общем, почти сразу после нашей с тобой встречи перебралась сюда.

Ну вот, я сама ему напомнила про тот случай. Дальше делать вид, что я не помню о долге, было просто глупо.

– Те деньги, что ты мне тогда перевёл, оказались очень кстати. И я обязательно всё верну, как только заработаю, – проговорила, нервно сглотнув. – Хочешь, могу по частям возвращать? Сейчас у меня отложено около сотни. Я могу...

– Стоп, – он выставил перед собой ладонь. – Не надо так волноваться. Это всего лишь деньги.

– Огромные деньги, Мик, – покачала головой.

– В тот момент я не был ограничен в тратах и мог себе позволить многое. Потому давно забыл о той сумме. И ты забудь.

– Нет, – я гордо вскинула голову. – Мы договорились, что я всё тебе верну.

Мик тяжело и даже как-то обречённо вздохнул. Да и вообще смотрел на меня с таким видом, будто перед ним далеко не самая сообразительная личность.

– Ладно, Ангелия. Хорошо, я согласен, – смиренно произнёс он. – Вернёшь. Но можешь не спешить. Вот лет через десять, когда твёрдо встанешь на ноги, построишь карьеру, тебе будет куда проще отдать мне ту самую сумму. Кстати, сколько там было?

Великая вселенная! Он что и этого не помнит?

– Две тысячи сайеров, – сообщила ему.

Со стороны лавочки послышался смешок. А когда мы дружно повернулись на звук, то наткнулись на весёлый взгляд улыбающегося брюнета.

– А я говорил, Миха, что тебе категорически нельзя пить крепкий алкоголь, – покачал тот головой. – Мало того, что сразу геройствовать тянет, так ещё и деньгами начинаешь сорить направо и налево.

Мик вздохнул, но спорить не стал.

– Ангелия, это мой брат Андрей, – решил представить он нас друг другу. – Андрей, это Ангелия. Моя старая знакомая из... эм, не помню из какого города.

– Вот, даже этого не помнишь, – усмехнулся тот и перевёл взгляд на меня. – Очень приятно познакомиться, Ангелия. В отличие от Михи, я вас помню с прошлой встречи, хоть она и произошла мельком.

После этих слов я тоже его вспомнила. Они ведь были в том клубе вместе.

– И я вас помню, – мягко улыбнулась ему. – И тоже рада познакомиться.

Потом снова повернулась к Мику и спросила:

– А вот твоего имени я так и не знаю. Мик или Миха? Михаил?

Казалось, тот замялся, но почти сразу кивнул и с торжественным видом протянул мне руку:

– Михаил Вяткин, – представился он со странно озорным видом. – Можешь звать меня Мик. Кстати, предлагаю отметить наше немного запоздалое знакомство вкусной едой? Тут рядом отличная итальянская пиццерия.

Я ответила на его рукопожатие, а от приглашения решила вежливо отказаться, всё же мне было не по себе в их компании. Но всё снова пошло не по плану.

– Идите без меня, – глянув на экран коммуникатора, ответил Андрей. – Я Оле обещал приехать, как только освобожусь.

Мик многозначительно кивнул, а вот руку мою отпускать явно не собирался.

– Понимаю, друг, – сказал он. – Мчи к своей ненаглядной. А мы пойдём наслаждаться горячей пиццей.

И, поймав мой взгляд, спросил:

– Ты же не оставишь меня одного, Ангелия? И, предупреждая все возможные возражения, хочу сказать сразу: я угощаю.

Михаил смотрел на меня с таким тёплым озорством, что озвучить слова отказа попросту не повернулся язык. Этот человек в прошлый раз вытащил меня из поистине жуткой ситуации, и я просто не могла сейчас ответить ему чёрной неблагодарностью. В конце концов, мне давно хотелось пиццы, ну а подготовка к экзамену может немного подождать. Успею.

В пиццерии мы просидели довольно долго. Поначалу между нами ещё ощущалось напряжение. Точнее, оно присутствовало только с моей стороны. Мик же вёл себя так, будто мы с ним давние знакомые и закадычные приятели. Смотрел открыто, улыбался, расспрашивал, как устроилась в Вердетте, чем занимаюсь. Веселил меня историями из своей студенческой жизни. Правда, в отличие от меня, учился Мик на Даркаре. Эта планета Союза являлась чем-то вроде сосредоточения студенчества. Там располагалось очень много учебных заведений и исследовательских центров. Да только всё исключительно для тех, у кого имелся хоть какой-то дар.

Наверное, я бы тоже могла там учиться, но... не сложилось.

После пиццерии мы отправились гулять по набережной. Разговор теперь тёк легко и непринуждённо, будто мы на самом деле знали друг друга всю жизнь. Но когда я просила Мика, каким же талантом он обладает, тот заметно поник и отрицательно помотал головой.

– Никаким? – выдала удивлённо. – Но как ты тогда оказался на Даркаре?

– Каким-то всё же обладаю, – фыркнул Михаил. – Просто не хочу о нём говорить.
– Почему? – не поняла я. – Как по мне, любой человек, владеющий даром, должен им гордиться.

– Моим гордиться сложно, – отмахнулся он. – И давай закроем тему.

– Нет, – я даже остановилась. – Ты разбудил моё любопытство. Теперь пока всё не выясню, не успокоюсь. Может, ты владеешь телекинезом?

– Не угадала, – Мик скрестил руки на груди и посмотрел на меня со скепсисом. – И не угадаешь. Даже готов поспорить. У меня крайне редкий дар.

Весь вид Михаила говорил о его полной уверенности в провале моей затеи. А я приняла это как личный вызов.

– Давай я буду перечислять варианты и, если назову верный, то ты подтвердишь, – предложила, зеркально повторив его позу. – Только честно.

– Я вообще самый честный в человек во всём Союзе Человеческих Рас, – поспешил заверить он. – Даже интересно услышать твои предположения.

На самом деле видов дара было не так уж и много. Тут имелись в виду те, которые можно использовать на благо Союза.

– Эмпатия? – озвучила первый вариант. Мне показалось, что Мик похож на эмпата.

– Не-а.

– Тень?

– Нет, – он улыбнулся.

– Поисковик?

Отрицательно мотнул головой.

– Изобретатель?

– Неверно.

Тут я основательно задумалась. Это были основные самые главные виды дара, у которых имелось уйма подвидов. Хотя, существовали и такие, как мой. Которые существовали сами по себе и в общую классификацию не входили. Неужели Миша такой же, как я?

– Интуит? – назвала один из самых слабых даров. С таким даже в высшие учебные заведения не всегда брали, ограничиваясь только базовым образованием.

– Да не догадаешься ты, – рассмеялся Мик. – Он правда безумно редкий.

– Я не сдамся, – заявила решительно. – Может, навигатор?

– Нет.

– Менталист? – выдала воодушевлённо.

– Нет. Их не существует. Есть просто очень сильные эмпаты и телепаты.

Я нахмурилась.

– Вероятник? – озвучивая название своего дара я постаралась быть максимально спокойной.

– Слышал о таких как-то, – вдруг улыбнулся Мик. – Но лично ни разу не встречал. И у меня другой дар. На самом деле, Ангелия, у него даже названия нет. Потому что им обладают во всём союзе только человек пять.

– Ого, какой ты редкий экземпляр, – выдала я удивлённо.

– Ещё какой, – он изобразил самодовольную усмешку, а вот глаза оставались серьёзными. – Но я никому бы не пожелал хоть когда-то столкнуться с особенностями моего дара. Нет, от него, безусловно, есть польза. Но и вреда он может причинить немало.

– Ну хоть намекни, что ты можешь с этим даром делать? – не желала сдаваться я. – Или покажи... мелочь какую-нибудь.

Меня на самом деле распирало от любопытства. Почему-то показалось безумно важным выяснить хоть что-то об этой его особенности.

Мик задумался. Потом вдруг достал из кармана монету и, на пару мгновений зажал её в кулаке. А когда раскрыл, на его руке лежал металлический шар правильной формы. Несколько долгих секунд я ошарашено пялилась на эту круглую штуковину, не в силах поверить своим глазам. Слышала, конечно, что подобное возможно, но видеть воочию довелось впервые.

– Это называется энергетическое преобразование предметов, – спокойно пояснил Михаил. – В принципе, я любую неживую материю могу менять. С живой такое не прокатит.

С моих губ сорвался нервный смешок.

– Было бы круто, если бы ты умел живую менять, – проговорила, веселясь. – Стал бы самым известным в Союзе пластическим хирургом. Менял бы людям части тела по их желанию за пару минут.

– Пф, – отозвался Мик. – Вот уж спасибо, не надо. Лучше я продолжу работать, где работаю.

– А где ты, кстати, работаешь? – задала новый вопрос. – Ты и когда мы столкнулись сегодня сказал, что работа зовёт.

А он вздохнул и всё-таки признался:

– В полиции.

– Ого, а кем? – мне на самом деле было интересно говорить с ним и узнавать о нём больше.

– Да так. То тем, то тем, – ответил неопределённо. А заметив непонимание в моих глазах, пояснил: – Два месяца стажировался в группе быстрого реагирования. Потом перевели в следственный отдел младшим помощником младшего помощника. Недавно назначили на должность заместителя смотрителя архива. Это наискучнейшее занятие, поверь. Правда, иногда вызывают поучаствовать в задержании. Когда нужно сделать всё тихо, мирно и незаметно. Тут мы с Андрюхой отлично работаем в тандеме. Так что считай меня мальчиком на побегушках.

И картинно развёл руками.

– И нравится тебе такая работа? – напомнила я.

– Нравится, когда дают работать. В остальное время, это просто просиживание штанов.

– Но, наверное, есть перспективы? – задала новый вопрос.

– О, – он странно рассмеялся. – Вот с перспективами у меня как раз всё в полном порядке. Это даже не перспективы, а перспективища. Но пока приходится пробовать себя во всяких глупостях. По словам отца, мне нужно понять и прочувствовать разные профессиональные отрасли. Посмотреть на них изнутри. Для общего, так сказать, развития.

Я задумчиво кивнула, а в голове информация начала складываться в выводы.

– Значит, у тебя очень обеспеченный отец. Вероятнее всего, серьёзный бизнесмен, который рассчитывает, что когда-нибудь ты займёшь его место, – озвучила свои выводы.

– С чего ты взяла? – Мик изобразил удивление и недоумение. Но если удивление было настоящим, то недоумение – точно наигранным.

– Ты легко соришь деньгами, значит, у тебя их много, – принялась рассуждать вслух. – Сам ты очень молод, следовательно, они родительские.

– Мне двадцать четыре. Думаешь, я не могу сам достойно зарабатывать? – возразил он.

– При нашей первой встрече тебе было двадцать два. В универы и академии на Даркаре принимают с восемнадцати. Учёба там продолжается около пяти лет. Значит, ты тогда был ещё студентом и сам зарабатывать не мог.

– Неправда. Я знаю очень многих ребят, которые умело совмещают работу и учёбу, – возразил Мик. – И прилично зарабатывают своими талантами.

– Да, такие есть. Но это не про тебя, – заявила без сомнения. – Ты вообще материальные блага считаешь неважными. Мелочью. Ты и в пиццерии на чай оставил сумму, равную сумме нашего заказа.

Он недовольно свёл светлые брови к переносице.

– Ладно. Твоя догадка верна. И про отца ты правильно угадала. А что ещё можешь про меня сказать?

Мы вместе с даром удовлетворённо улыбнулись.

Я окинула Мика изучающим взглядом. Теперь куда более внимательно осмотрела его руки, лицо, долго вглядывалась в глаза, которые при свете яркого солнца оказались не чёрными, а тёмно-серыми. И, конечно, обратилась к дару. Но что странно, тот теперь выдавал мне настоящие странности.

– Слушай, а ты уверен, что тебе нужно заниматься делом своего отца? Мне кажется, тебе будет не интересна управленческая работа. В тебе много энергии, жизни, эмоциональности. Ты – авантюрист, но добрый и с принципами. Уверена, что я не первая, кому ты вызвался помогать, даже ничего толком не зная ни обо мне, ни о ситуации.

Он хмыкнул, но не ответил, позволяя мне и дальше его рассматривать.

– Твой брат сказал, что тебя после алкоголя геройствовать тянет. Думаю, ты и без лишних допингов настоящий герой.

– Ты меня перехвалишь, – тихо рассмеялся Михаил. – Да какой из меня герой? Хотя, мне предлагали пойти служить в армию. Вот там бы я смог стать настоящим героем. Наверное.

Я снова посмотрела ему в глаза и отрицательно помотала головой.

– Нет. Армия точно не твоё.

– Вот в этом ты права, – он тепло улыбнулся. – А знаешь, проникательная Ангелия, давай теперь я расскажу, какие выводы успел сделать о тебе. Хочешь услышать?

– Я вся внимание, – и жестом предложила ему начинать.

Мик осмотрелся по сторонам. Заметив неподалёку в тени каштана лавочку, взял меня за руку и повёл к ней.

– Итак, – начал он, усадив меня на скамейку причудливой формы, – либо ты сирота, либо из неблагополучной семьи. Живёшь на то, что зарабатываешь. Дара не имеешь, ведь если бы имела, то сейчас училась бы не на Земле. Тебе около двадцати лет – может, чуть больше или чуть меньше. Полагаю, в Вердетте снимаешь квартиру, и дома тебя никто не ждёт.

– Почему это ты так решил? – удивилась его выводам.

– Мы с тобой вместе уже часа четыре точно. И за это время ты ни разу не глянула на коммуникатор, никому не написала, да и тебе никто не звонил. Отсюда же делаю вывод, что закадычной подружки или возлюбленного у тебя тоже нет.

– Я живу с однокурсницей, – кивнула, подтверждая его слова.

– А ещё... – он посмотрел на меня чуть прищурившись. – Ты не коренная землянка. Есть в тебе что-то, чего я в девушках нашей планеты не встречал. Это внутренняя особенность. Я бы даже сказал, своеобразное сияние внутренней энергии... Стоп.

Мик вдруг потянул меня за руку, вынуждая подняться. А когда я встала напротив него, внимательно посмотрел в глаза и сказал:

– Ангелия, сейчас я коснусь твоего солнечного сплетения. Можно?

Говоря всё это, он выглядел не на шутку озадаченным и немного напряжённым. Глядя на него, я даже испугалась, вдруг во мне что-то не так? Может, у Мика дар целителя? Он тоже редкий, но не особенно. Странно, что сразу о нём не вспомнила.

И я уже хотела согласиться, но тут всё во мне ошетинилось против этого.

– Нет, – я отступила на шаг назад и сцепила руки под грудью, даже так желая закрыться.

– Я не сделаю тебе ничего плохого, обещаю, – мягким вкрадчивым тоном продолжил уговаривать Миша. – Только проверю кое-что.

– Нет, Мик, – мотая головой, я начала отходить назад.

Мой дар очень чётко для понятия, что этому парню ни в коем случае нельзя позволять сейчас вот так ко мне прикасаться. И теперь я была с этим утверждением полностью согласна.

Достала из сумочки коммуникатор, глянула на экран, и мои глаза удивлённо округлились.

– Уже почти шесть вечера! – выдала с искренней растерянностью. – Мне давно пора домой. А через три минуты как раз будет мой автобус. Точнее, как его там, эршер. Так что прости, но мне пора бежать.

Глянула в сторону дороги и увидела остановочный комплекс.

– Вон как раз остановка. Это знак.

Мик наблюдал за мной с откровенным скепсисом в глазах. А когда я уже хотела распрощаться, насмешливо спросил:

– Сбегаешь?

И посмотрел на меня, чуть склонив голову набок, будто зачем-то решил поменять угол обзора.

– Нет. Просто мне на самом деле пора, – виновато опустила взгляд. – Спасибо за пиццу и прогулку. Было интересно.

– Встретимся завтра? – спросил он, но тон был странно поникшим.

– Прости, не смогу. У меня послезавтра экзамен. Нужно подготовиться.

– Тогда после экзамена? – предложил он.

– Не думаю, что получится. Работать ведь тоже надо. И... я отдам тебе долг. Ты только номер счёта сообщи.

Он молча кивнул, но у меня появилось чувство, что умудрилась его обидеть.

И всё же прощались мы вполне тепло. Мик проводил меня на остановку, дождался вместе со мной эршер и даже помахал на прощанье рукой. Но когда этот современный аналог автобуса поднялся в воздух, я увидела в окно, что лицо Михаила стало хмурым и сосредоточенным. А потом он сунул руки в карманы и быстро зашагал в сторону небоскрёбов.

Глава 4. Наследник

Микаэль

Отцовский особняк встретил меня странной тишиной. Я остановился посреди большой гостиной и с удивлением оглядел идеальный порядок. Обычно здесь всегда было шумно, звонко, весело. Кай и Диана носились друг за другом, как угорелые. Эти двое вообще не умели вести себя тихо или сидеть на месте. Оно постоянно друг с другом воевали. Бегали, бесились, бывало даже устраивали настоящие драки, но всегда быстро мирились.

На самом деле эти двое были единым целым – настоящие близнецы. И лучше всего у них удавались общие каверзы. Чаще всего, конечно, доставалось их няне и гувернантке. Чуть реже – детям гостей, которые в этом доме бывали нечасто. Ещё реже – родственникам, в том числе и мне. А вот мать и отца мелкие старались не тревожить и не бесить. Особенно папу. Его Кайтер и Ди любили безоговорочно и сильно. Как, впрочем, и Александра. Отцу вообще с ней очень повезло.

– Мик, чего не предупредил, что приедешь? – улыбнулась вышедшая из кухни Саша. – Привет, родной.

Подойдя ближе, она обняла меня, а я привычно поцеловал её в щёку. Сердце в груди наполнилось приятным теплом – как ни крути, а мне безумно повезло с мачехой. Я любил её искренне и всем сердцем, как самую лучшую подругу. А она совершенно точно любила меня и всегда принимала таким, какой я есть.

– Знала бы, что приедешь, попросила бы Веру приготовить что-нибудь особенное, – сказала Саша, заправив за ухо тёмно-каштановый локон. – Ты ведь в последнее время так редко у нас бываешь. Кстати, почему один? Где Андрей?

– У своей ненаглядной Ольги, – отмахнулся я. – Передам ему от тебя привет.

К Андрюхе Саша относилась хорошо, но... не так, как ко мне. Андрея она считала просто хорошим мальчиком и приняла его только из-за меня, из-за нашей с ним дружбы.

Я хорошо помнил день, когда в семью Вяткиных, в которой мы с Андреем оба были приёмными, явились незнакомые мужчина и женщина. Они представились сотрудниками органов опеки и сообщили, что из-за рано проявившегося дара меня забирают, чтобы отправить в специализированное учебное заведение. Тогда я сильно разволновался, но очень обрадовался грядущим переменам. Мне искренне хотелось научиться контролировать силу, которая в те мои девять лет прорывалась не раз.

Огорчало меня только то, что придётся оставить Андрея одного. Нет, мы с ним не были родными по крови, зато по духу точно являлись самыми настоящими братьями. Покидая квартиру Вяткиных, я очень переживал, что больше никогда не увижу его. Зато с остальными распрощался с радостью.

Тот день стал в моей жизни поворотным. Разделил её на «до» и «после». Я и представить не мог, что ждёт меня впереди. И уж точно не догадывался, что тем же вечером познакомлюсь с родным отцом.

– Алишер обещал приехать пораньше, – с милой улыбкой сообщила Александра, вернув меня из воспоминаний о далёком прошлом.

Помню, когда-то Саша казалась мне высокой. Теперь же я смотрел на неё сверху-вниз. А ведь она старше всего лет на четырнадцать. Наверное, потому мы с ней с самой первой встречи легко нашли общий язык.

Сейчас ей было тридцать восемь, но выглядела она максимум на тридцать. И куда больше была похожа на мою старшую сестру, чем на мачеху.

– Где спиногрызы? – спросил я, убедившись, что мелких сорванцов дома нет. Если бы были, то уже бы точно примчались меня встречать.

Саша нервно вздохнула и опустилась в ближайшее кресло.

– У близнецов слишком часто стали случаться вспышки силы, – с плохо скрытой грустью проговорила она. – Алишер настоял, чтобы они прошли исследование на уровень и предрасположенность дара. Меня, как видишь, решили оставить дома.

– Почему? – я действительно не понимал.

– Потому что буду переживать и тем самым нервировать детей. Я же прекрасно помню, что это за процедура. Сама едва не погибла, когда меня впервые проверяли, – она понуро опустила плечи. – Али пообещал, что лично проконтролирует процесс, но мне всё равно страшно.

– Да ладно тебе, – я присел на подлокотник и приобнял любимую мачеху за плечи. – Папа точно всё сделает в лучшем виде. Вот увидишь.

– Мик, – она подняла на меня полный тоски взгляд. – Ведь теперь их заберут учиться. Увезут от меня... скорее всего, на Даркар. Даже не представляю, как они там будут. Им ведь всего по девять. Они совсем маленькие.

– Саша, мне тоже было девять, когда меня отправили учиться. Справился. Поверь, в этом нет ничего страшного. Даже наоборот, – попытался успокоить её.

Но она отрицательно помотала головой.

– Ты уже тогда знал, какой несправедливой может быть жизнь, а Ди и Кай даже в школу нормальную никогда не ходили. Они вообще росли у нас, будто в теплице. Али слишком боялся покушений. А теперь их увезут...

Она шмыгнула носом и крепко зажмурилась.

– Ладно, Саш. Не нужно. Всё обязательно будет хорошо, – я попытался найти нужные слова. – Лучше порадуйся за мелких. Пусть они знают, как ты ими гордишься. Тогда им тоже будет проще пережить грядущие перемены. А если увидят тебя заплаканной и нервной, то им самим станет страшно.

Александра медленно вдохнула, выдохнула и решительным жестом смахнула с щеки слёзы.

– Ты прав, – сказала она, сев ровно. – Спасибо.

А от зарождающейся истерики не осталось и следа.

Меня всегда поражало, как она умудрялась за пару мгновений брать себя в руки. Вот и сейчас сумела собраться, спрятать лишние эмоции и переключиться на правильные мысли. Хотя, учитывая то, за кем она замужем, ей без таких способностей никак не обойтись. Ума не приложу, как она вообще решилась стать супругой моего папы. Это точно можно назвать настоящим подвигом.

Когда домой вернулись мелкие и отец, мы с Сашей сидели на кухне и болтали обо всяких глупостях. Я рассказал ей об Ангелии, нашей случайной встрече и странностях, которые ощутил в ней. Саша слушала, нахмурившись. А когда я закончил, медленно помотала головой и сказала, что у неё дурное предчувствие.

Увы, пояснить его сути она не успела – тишину дома разбили громкие голоса двух сорванцов, которых сейчас явно переполняли эмоции. Спустя всего несколько секунд эти ураганы уже влетели на кухню и с двух сторон облепили мать.

– Мама, я поисковик, как ты! – восторженно сообщил Кайтер.

– А я эмпат, как дядя Дарис! – вторила ему сестра. – Мамочка, это так классно! Мы поедем учиться!

– На Даркар! – восхищённо добавил брат.

– Папа уже отправил запрос!

– Это так круто!

– Мамочка, мы станем настоящими суперлюдьми! – заявила Диана, изобразив странный жест руками.

– Супергероями, как в фильмах! – подпрыгнул на месте Кай.

Я закатил глаза. О, да – эти двое точно смогут поставить Даркар на уши. Заранее сочувствую их учителям.

Вошедший на кухню отец наблюдал за сценой со сдержанной улыбкой. Уверен, ему эти двое прожужжали все уши ещё в эрши. Хотя, с папой они всегда вели себя куда сдержаннее. Мне иногда казалось, они его побаиваются.

– Привет, пап, – махнул я ему.

– Ты вовремя, Мик, – кивнул отец. – Задержись после ужина. Есть разговор.

С этими словами он развернулся и покинул кухню. Саша проводила его настороженным взглядом и, что-то шепнув детям, поспешила за супругом.

– Ну что, спиногрызы, как прошло исследование? – спросил я.

И следующие полчаса слушал восторженные рассказы о том, как там всё было интересно, хоть и немного неприятно. Диана призналась, что в сам момент проверки, даже расплакалась. А Кай самодовольно бросил, что он всё перенёс смело и стойко.

Ужин прошёл в тёплой семейной атмосфере. Впрочем, как всегда. Но в этом была целиком и полностью заслуга Александры. Именно она являлась душой этого дома и всей нашей семьи. Даже папа рядом с ней всегда смягчался и становился похожим на обычного человека, пришедшего домой после тяжёлого рабочего дня.

Я любил приезжать к ним, но жить предпочитал отдельно. При всём моём уважении к отцу, существовать на одной территории мы не могли категорически. Он даже неосознанно пытался меня подавлять, а я подсознательно всегда сопротивлялся. Тут во многом виноват дар, который у нас с ним был одинаковым. А вот у кого он сильнее я бы никогда не хотел узнать. Нет уж, лучше жить в блаженном неведении.

После ужина, отец дал мне знак идти за ним и направился на второй этаж, где располагался его домашний кабинет. Проходя мимо висящего в холле огромного зеркала, я невольно обратил внимание на наши с ним отражения. Да, когда я был мелким пацаном, грозный лорд Эргай казался мне кем-то вроде сурового небожителя. Теперь же мы будто оказались на одном уровне. Стали одного роста, да и телосложением я тоже пошёл в папу. Унаследовал от него и светло-русый цвет волос, и цвет глаз, но, по его же словам, смазливый чертами лица пошёл в мать. Хотя все вокруг мне говорили, что я копия дяди Дариса – папиного младшего брата.

Отец был строгим и суровым человеком с тяжёлым характером и таким же тяжёлым взглядом. В детстве он казался мне совершенно невозмутимым, непоколебимым и даже монументальным. Человек-скала. Суровый, как все льды Арктики, но справедливый и мудрый. Иногда складывалось впечатление, что ему вообще чужды человеческие чувства и слабости.

Вот только, когда он устало опустил в своё массивное кресло за письменным столом, я вдруг понял, что сейчас папа совсем не так спокоен, как пытается показать. Наоборот, его что-то очень и очень тревожит.

– Садись, Мик, разговор будет долгий, сложный и неприятный, – сообщил отец.

Обычно с таких фраз он начинал меня отчитывать за шалости или пропуски учёбы. В общем, когда я прилетал на Землю на каникулы, пару раз в неделю в этом кабинете мы точно встречались. Но после того, как завершил обучение, стал работать и жить отдельно разговор в подобном формате состоялся впервые.

Папа посмотрел в сторону, будто собираясь с мыслями, но потом снова поймал мой взгляд и, наконец, заговорил:

– Ты знаешь, я всегда многим мешал на своей должности, – спокойно начал отец. – Земля – очень перспективная планета. У неё прекрасное расположение, отличные запасы ископаемых, но главное – прекрасный климат. Я постоянно получаю предложения о строительстве здесь городов-курортов. И в общем-то не против, но тут важно не перегнуть. А ещё не так давно ко мне обратились несколько представителей Совета Союза. В недрах планеты, на немыслимой

глубине обнаружены залежи вещества, усиливающего мощность телепортационных станций. Его будут добывать, запретить я никак не смогу. Но зато я вправе установить лимиты добычи и ограничить количество мест разработки. Что, собственно, и сделал. Закон на моей стороне. Вот только коршунам из Совета этого мало. Они хотят превратить Землю в большую шахту, и им плевать на природу, местных жителей и все последствия. Это всё для них второстепенно.

Я слушал его молча и всё больше хмурился. Если отец заговорил об этом со мной, то ситуации более чем сложная.

– Мик, по законам Союза, ты мой наследник. Я знаю, что ты любишь Землю. Это твой дом, ты здесь родился. И всё же, прошу тебя, поклянись мне собственным даром и всем, что любишь, что не подпишешь документы на открытие дополнительных шахт по добыче элитириниума.

Вот теперь мне стало страшно.

– Папа, что за бред? – я подался вперёд. – У меня нет права подписывать такие документы, как и какие-либо другие. Это твоя работа.

– Мне угрожают, Мик, – тяжело вздохнув, признался отец. – Да, за годы на должности наместника я пережил столько покушений, что давно сбился со счёта. Но теперь за меня взялись те, кто имеет возможность добиться цели.

Я судорожно сглотнул и крепче сжал пальцами деревянный подлокотник. Если уж этим гадам удалось напугать моего несгибаемого сурового родителя, то всё намного хуже, чем ужасно.

– Ты потому организовал исследование для мелких именно сейчас? Хочешь поскорее отправить их на Даркар? – спросил я.

– Да, – кивнул папа. – Там они будут в куда большей безопасности. Я бы и Сашу отправил, но она ни за что не поедет. Тебе же, пока я жив, вряд ли грозит что-то серьёзное. Но лучше усилить бдительность.

– Папа, не смей даже допускать мысли, что им удастся тебя... – я не смог сказать это слово. – Дай мне данные по всему этому делу. Я хочу знать, кто играет против нас. Доведём информацию до лорда Грегора Тен Алор. Он всегда был с нами заодно. Да и дедушка в стороне не останется.

– Грегору сейчас не до нас, – с горькой усмешкой ответил папа. – В Совете очередная попытка передела власти, и скорее всего лорда Тен Алор сместят с должности. Твоего деда я уведомил, он обещал со своей стороны помощь. Охрану я усилил. Но... Знаешь, убить меня и договориться с тобой было бы для стервятников самым верным и простым шагом. Вот только они не могут не допускать мысли, что и ты откажешься с ними сотрудничать. Тогда, в случае твоей гибели, власть перейдёт к Дарису, потому что Кайтер – несовершеннолетний. В общем, ничего они не добьются. Придётся всю нашу семью перебить.

Он чуть помолчал, а потом продолжил:

– Ещё у нас могут попытаться отобрать право управления Землёй законными методами. То есть, попытаются дискредитировать в глазах общественности и Совета. Это сложный ход, но всё же действенный. Прецеденты в Союзе были.

– Получается, нужно быть не только бдительными и осторожными, но ещё и идеально законопослушными и правильными, – усмехнулся я.

– Законная смена наместника – очень долгая процедура. Думаю, они оставят её на крайний случай. Проще всего избавиться от меня и заставить тебя. Идеальный вариант. Потому мне и нужна твоя клятва.

Я посмотрел на него исподлобья и молча кивнул.

Увы, папа был прав. И я не сомневался, что, если на одной чаше весов будут жизни Саши, детей, да и моя, а на другой будущее Земли, отец выберет не нас. Да и своей жизнью пожертвует ради благополучия планеты. Он прирождённый наместник. До мозга костей. Для него Земля –

дом, даже несмотря на то, что он родился и большую часть жизни прожил на другой планете. Отец сделает всё для своего мира и заплатит за это любую цену.

Жутко... но это правда. И мне предстоит тоже смириться с тем, что, когда отцовская должность перейдёт ко мне, придётся расставлять приоритеты именно так.

– В следующую субботу в Доме Приёмов состоится фуршет в честь подписания между нами и компанией «Тринс» договора о начале строительства большой курортной зоны в пустынях Африки.

– Ты отдал им Сахару? – удивился я.

– Не всю, – усмехнулся отец. – Но немалую часть. Они были несказанно рады. А Сверт Тринс самодовольно заявил, что превратит это место в самый шикарный курорт в Союзе.

– Даже интересно, что у него выйдет, – проговорил, чуть расслабившись.

Думал, неприятная тема закрыта, но обрадовался слишком рано.

– Учитывая все обстоятельства, Мик, ты больше не можешь оставаться в тени, – сообщил папа. – Да, я помню, что обещал до тридцати не тащить тебя в политику, но сейчас это важно. Потому в субботу тебе придётся присутствовать на встрече и на вечере. И я официально представлю тебя жителям планеты, как своего наследника.

Вот после этих слов у меня по позвоночнику пробежал холодок, а по рёбрам расплозились мурашки. Борьба с врагами? Опасности? К этому я привык с детства. Но вот перспектива в одно мгновение стать известным на всю планету и потерять право на личную жизнь – просто убивала.

Отец прекрасно видел мою реакцию, но комментировать ничего не стал.

– На приёме будут Франтлин Аривер и Рон Гринстер. Официально именно они выкупили патент на преобразование Элитириниума. Эти гады точно попытаются давить на нас, чтобы получить разрешение на новые шахты. И я знаю, что Аривер прилетит с дочерью. Она у него считается едва ли не первой красавицей в Союзе.

– Спасибо за предупреждение, – хмыкнул я. – Постараюсь держаться подальше.

– Не оставайся с ней наедине, – отец пристально посмотрел мне в глаза. – Ставки слишком высоки. И лучше бы тебе явиться туда не одному. Для образа наследника пошло бы на пользу наличие постоянной девушки. Чистой перед законом, без вредных привычек, хорошей и приятной.

– Ты предлагаешь мне за десять дней найти себе идеальную девушку?! – выдал я, рассмеявшись. – Пап, ну это даже звучит как бред. Боюсь, с таким заданием ни один опытный поисковик не справится. И, полагаю, ей придётся играть эту роль не один день.

– Гости пробудут на Земле неделю. Возможно, немного задержатся.

Отец задумчиво поджал губы.

– У Канира есть несколько подходящих кандидатур. Он собрал на каждую досье, думаю, оно уже у тебя на почте. Ознакомься. Можешь даже встретиться с каждой. Выберешь себе какую-нибудь. От вас требуется проводить вместе время и участвовать в официальных мероприятиях, пока не закончится визит коршунов, а потом ещё около месяца просто поддерживать видимость отношений. Думаю, этого будет достаточно.

Я честно пытался найти аргументы против, но так и не придумал. Отец по всем статьям прав. Мне важно произвести правильное впечатление на людей планеты. Да, потом можно снова побыть холостяком, но вот этот первый выход должен показать меня серьёзным и положительным парнем.

– Хорошо, пап. Я понял, – проговорил, вставая. – Пойду, пожалуй.

– Иди, – кивнул он. – Как выберешь кандидатуку и уладишь с ней все вопросы, привози сюда. Нам лучше познакомиться с ней до приёма. Не хочу, чтобы она перед камерами от меня шарахалась.

Последняя фраза вызвала у меня улыбку. Тут отец был прав, в нашем мире мало кто мог похвастаться тем, что не боится лорда Дайрона Алишера Эргая. Большинство опасались его интуитивно, а те, кто знал лучше – осознанно. Нет, папа не кромсал врагов направо и налево, просто мог одним своим присутствием заставить огромную толпу притихнуть. Говорю же, истинный правитель. Мне точно таким никогда не стать.

Глава 5. Пари

Ангелия

– Лия, помой полы! – донёлся из кухни раздражённый голос Ани. – Я на прошлой неделе мыла. Теперь твоя очередь.

С моих губ сорвался тяжёлый вздох и захотелось сбежать из этой квартиры куда-нибудь подальше.

– И ужин я готовить не буду! – снова выкрикнула соседка. – Ты видела мои бёдра? Жуть же! Всё, решено, садимся на диету!

Отвечать ей, когда она в таком настроении, было настоящей глупостью, потому я молчала, делая вид, что готовлюсь к экзамену. И не важно, что и так отлично знала предмет и вообще увлекалась экономическим правом Союза. Лучше уткнусь носом в конспекты и прикинусь глухонемой.

– Полный шкаф жуткого тряпья! – теперь выкрик Ани раздался из её спальни. – Всё сжечь! Немедленно! Как я могла ходить в таком?! Это же просто отстой позапрошлого века! Один хлам!

Нет, обычно Анечка была вполне адекватной и даже приветливой девушкой. Очень общительной и доброй. Просто неделю назад она узнала, что её парень встречался не только с ней. Конечно, Аня сразу разорвала с ним все отношения, но скандал не устроила. Предпочла гордо уйти. Вот только теперь весь негатив, который должен был достаться её неверному Лёше, выплёскивался на ни в чём не повинных окружающих. Доставалось всем: и подругам, и однокурсникам, однажды она даже на преподавателя сорвалась. Но тот быстро поставил зарвавшуюся студентку на место.

В последние три дня она притихла, даже начала улыбаться и почти стала собой прежней, но полчаса назад ей позвонил Лёша. Не знаю, о чём они там говорили, но после этого Анька снова превратилась в фурию.

Я устало перелистнула последний лист конспекта и с тоской глянула на экран коммуникатора. Заказов не было уже больше недели. Да с того самого дня, как я опоздала на встречу с Василием Петровичем, а потом полдня прогуляла с Миком. И раньше дар сам подсказывал, как найти клиентов, где лучше разместить информацию о своих услугах, кому написать и напомнить о себе. А сейчас он почему-то молчал. Стоило задуматься, как найти работу с хорошим заработком, и дар с интуицией отвечали: «Сиди дома».

И ладно, пока шла сессия, это было хотя бы оправдано. Но завтра мне предстояло сдать последний экзамен, и второй курс будет окончен. Самое время сосредоточиться на работе, но пока там всё оставалось глухо.

Аня включила музыку. Какой-то тяжёлый рок из ретро, да ещё и накрутила уровень звука на всю. Она пыталась подпевать солистам, оттого звучание становилось совершенно невыносимым. Заниматься в такой обстановке было просто бессмысленно. Потому, взяв конспект, я решила отправиться во двор. Там среди весёлых криков на детской площадке всяко тише и спокойнее, чем в нашей квартире.

Но когда уже обувалась, вдруг послышался громкий стук в дверь. В Анькином плей-листе как раз выдалась небольшая пауза, потому звук, извещающий о приходе гостей, услышали мы обе.

– Кто там?! – взволнованная соседка выглянула из-за угла. – Если Лёша, скажи, меня нет. Ушла за хлебом. Нет, уехала к бабушке в деревню. Нет, переехала на другую планету.

Я тяжело вздохнула и всё-таки направилась открывать. И хорошо хоть свои песни Аня всё-таки решила выключить. Наверняка это соседи, которых точно не порадовали вопли

музыки. И хоть звукоизоляция в этом доме была не в пример лучше, чем в домах старой постройки, но далеко не идеальная.

Открыв дверь, я была готова увидеть кого угодно: от Анькиного бывшего до представителей полиции. Но точно не этого человека. А он стоял на лестничной площадке и мило мне улыбался.

– Привет, – сказал Мик с невинным видом. – Не занята?

Я несколько раз удивлённо моргнула и только потом смогла вернуть себе дар речи:

– Ты что тут делаешь? Как узнал, где я живу? – спросила, выходя из квартиры, и поспешила прикрыть за спиной дверь.

Миша на это просто пожал плечами, но, наткнувшись на мой строгий взгляд, признался:

– У меня неплохие связи в службе безопасности Земли. Так что пробить информацию труда не составило.

– И номер моего счёта тогда тоже так выяснил? – вспомнила я прошлый его подобный выверт.

– Ага, – Мик попытался выглядеть виноватым, но у него не получалось. Его губы сами собой растягивались в улыбке, а в глазах читалось довольство. – Вижу, ты куда-то собиралась. Давай вместе пройдемся. У меня к тебе дело... по твоему профилю.

– И по какому же профилю? – насторожилась я и напряжённо скрестила руки на груди.

– Ты же даёшь частные консультации. Вот и мне нужна... подсказка. Давай, Эли, не сомневайся. Заплачу сколько скажешь.

Я фыркнула. Как ни странно, мне даже хотелось пойти с ним, поболтать, да и вообще отвлечься от всего. В прошлый раз мы прекрасно провели время. А тут ещё и возможность заработка маячит перед глазами.

– Давай я просто спишу оплату из той суммы, которую тебе должна, – предложила ему. – Подожди пару секунд, только возьму сумку и блокнот.

– Конечно, – он довольно кивнул. – Ты не против посидеть в кафе? Там будет проще обговорить детали.

– Только за. К тому же... – бросила взгляд на дверь, – моя соседка резко решила начать худеть, а сегодня её очередь готовить. Так что еды дома нет.

– С удовольствием угощу тебя ужином.

Спустя полчаса неспешной прогулки по району мы добрались до милого ресторанчика, где Мик уже успел забронировать столик. Точнее оказалось, что он забронировал целый отдельный кабинет.

– Так нашему разговору точно никто не помешает, – пояснил Михаил в ответ на мой настороженный взгляд. – Эли, вопрос конфиденциальный.

– Почему ты так странно сократил моё имя? – спросила, усаживаясь в удобное кресло тёмно-зелёного цвета.

– Тебе идёт, – он пожал плечами и сел напротив меня. – Лия – слишком строгое. Ангелия – слишком длинное. А вообще, моя мачеха называет отца Али, и мне показалось забавным, что твоё имя сокращается почти так же.

Про мачеху он рассказывал ещё при прошлой нашей прогулке, и я знала, что они едва ли не лучшие друзья. Потому сейчас почувствовала себя так, будто мы с Миком давние приятели.

– Так и в чём суть вопроса, по которому ты пришёл ко мне? Не знаешь, куда лучше вложить деньги?

Мик отрицательно помотал головой и открыл меню.

– Давай сделаем заказ, – предложил он. – Выбирай, что хочешь. На цены не смотри.

– Да, да, помню, что ты любишь сорить деньгами.

– Нет, я не такой расточительный, как тебе кажется, – сказал Мик и обворожительно улыбнулся. – Но угостить ужином красивую девушку мне даже приятно.

Я смущённо зарделась. Увы, принимать комплименты никогда не умела, да и не так уж часто приходилось их слышать. Чтобы спрятать смущение, тоже уткнулась в меню и быстро выбрала рыбу, запечённый картофель и какой-то салат.

Когда худой высокий официант принял наш заказ и удалился, Мик достал из кармана круглый металлический предмет и опустил его на стол. Я же, не веря своим глазам, уставилась на самый настоящий гадуги. Гаджеты такого вида были верхом изобретательской мысли и включали в себя столько функций, что даже представить страшно. Слышала, некоторые модели даже могли становиться невидимыми и летать в воздухе за хозяином. А ещё в них имелось мысленное управление и голографический помощник.

Миша тактично сделал вид, что не заметил моего удивления, а я пришла к выводу, что его папочка не просто богат, а богат до неприличия. Потому что вот такая игрушка стоила как два новых эрши. Да на нашей планете за такую сумму можно было купить неплохой дом.

– В общем, – начал Мик, – отец решил раньше времени ввести меня в курс своей работы. В эту субботу мне предстоит предстать перед... хм... деловыми партнёрами. И для того, чтобы произвести правильное впечатление, я должен явиться со спутницей. Показать, что у нас с ней серьёзные отношения и я сам – крайне серьёзный парень. Это первое.

Он глянул на гадуги, тот чуть приподнялся над столом, а передо мной появились четыре голографических портрета симпатичных девушек.

– С этой особой мне придётся провести неделю бок о бок, пока не свалят куда подальше гады, из-за которых данная ситуация получилась, – продолжил объяснять Михаил. – В службе безопасности подобрали четыре кандидатуры. Я несколько дней думал, изучал личные дела, даже встретился с двумя кандидатками, но решение принять не могу. Потому и пришёл к тебе.

Выслушав его, я понимающе кивнула и перевела взгляд на девушек. Блондинка, брюнетка, рыжая, русая – все красотки, как на подбор. Вот только мой дар ни на одну из них не отреагировал.

– На тебя у меня тоже есть досье, – вздохнув, признался Мик. – Подробное и полное. Именно из него я узнал многое о твоей работе. А ещё понял, что именно показалось мне странным при прошлой нашей встрече. Правда, пришлось перечитать уйму информации, но в итоге я всё-таки дошёл до истины.

Мы смотрели друг другу в глаза. Я – настороженно и с откровенным опасением. Миша же глядел спокойно, но строго. А потом протянул мне раскрытую ладонь.

– Дай руку.

Хотелось отказаться, но на сей раз дар упрямо толкнул поддаться. Потому, усмехнувшись, я исполнила эту просьбу, а Мик сразу сжал мои пальцы и прикрыл глаза.

– У тебя есть дар. Специфический, но есть. И судя по тому, что я знаю, ты его скрываешь. Почему?

Он снова посмотрел на меня, но руку не выпустил.

– На то имеются веские причины. Мне не хотелось бы о них говорить, – ответила, медленно вздохнув. – Да, ты прав, у меня есть дар. Слабый. Самые его зачатки, которые даже на проверке не выявились. Считаю, обострённая интуиция. Но для моей работы этого обычно достаточно.

– Знаешь, интуиция у одарённых вообще, как отдельный орган, – кивнул он. – У меня друг есть с даром тени, так он чувствует, даже если кто-то вспомнит о нём на другом конце вселенной. Представляешь?

Мик улыбнулся тепло и ободряюще, и моё напряжение стало потихоньку стихать. Судя по всему, он не собирался мне вредить и поверил моим словам про слабый дар. Великая вселенная, пусть так и будет.

– Значит, ты слабый вероятник, – уточнил Миша. – И именно так находишь лучшие ответы на вопросы своих клиентов.

– Да, – кивнула я, потом перевела взгляд на изображения девушек и снова глянула на Мика. – Ни одна из них тебе для грядущего дела не подойдёт. Не знаю почему, но чувствую, что это так.

– Тут я с тобой согласен, – понимающе покивал парень и, хитро прищурившись, добавил: – Сейчас я покажу тебе ещё двух девушек. И прошу тебя сообщить мне о них то, что подскажет внутренняя энергия – твой дар. Без учёта личного мнения. Справишься?

– Пф, – бросила, приняв это, как новый вызов. – Давай.

Четыре предыдущих портрета пропали. А вместо них появились два других. На первом была настоящая красotka – шикарная блондинка с потрясающими синими глазами, точёными чертами лица, милой улыбкой и идеальными локонами. Настоящее совершенство во плоти. Но при виде неё, мой дар мгновенно ошетинился, а я вздрогнула. Перед глазами пронеслись картинки возможного будущего: танец на светском приёме, милое воркование, взаимная симпатия и... полная потеря Миком собственной личности. Не знаю, как это возможно, но мой дар в таком раскладе не сомневался.

– Она для тебя опасна, – сказала я, глянув на Мика с искренним беспокойством. – Тебе бы с ней вообще никак не контактировать.

Он удивлённо усмехнулся, а в его чёрных глазах появилось уважение. Судя по всему, он и сам знал, что эта особа ему добра не желает, и мои слова это лишь подтвердили.

Я перевела взгляд на второй портрет и... ошарашено закашлялась. Потому что со снимка на меня смотрела я. И, судя по одежде, сделан он был сегодня в этом самом кафе. К слову, выглядела изображённая там особа неплохо, хотя до красотки с предыдущего портрета мне было как пешком до северного полюса. Да и вообще, по сравнению с ней, я казалась пингвином в пачке. А ведь до этого момента считала себя вполне симпатичной девушкой.

– Что скажешь об этой кандидатуре? – напомнил мне о работе Мик. – Давай сначала реакцию дара, а потом все возражения.

Я иронично хмыкнула, наградила его взглядом, обещающим неминуемую кару, и снова посмотрела на себя.

Дар сработал сразу: перед мысленным взором замелькали кадры возможного будущего. Большой дом, двое светловолосых детей лет девяти-десяти, улыбающаяся приятная женщина, всё тот же светский приём из предыдущего видения, улыбка Мика, одетого в строгий костюм, ощущение опасности, робкий поцелуй...

На этом я моргнула, обрывая цепочку картинок вероятного будущего, и медленно втянула носом воздух.

– Ну, что скажешь? – Мик смотрел с нетерпением, а в его глазах так и плескался интерес.

Но вместо того, чтобы ответить сразу, я пыталась сложить картинки воедино. Вцепилась пальцами в стакан, сделала несколько глотков, но легче увы не стало.

– Итак? – кто-то явно не отличался терпением.

– Если с тобой будет эта кандидатка, – я решила говорить о себе, как о ком-то третьем, – то всё пройдёт гладко.

Миша откинулся на спинку своего кресла и самодовольно усмехнулся.

– Какой у тебя интересный дар. А можно как-то проверить его работу на чём-то простом? Не думай, что я тебе не верю, просто этот приём для меня очень важен. Если там что-то пойдёт не так, на исправление могут уйти годы.

– Да, пожалуйста, проверяй. Тут любая игра с угадыванием подойдёт, – пожала я плечами.

Мик кивнул. Потом поднялся и покинул комнату. Правда, вернулся всего через минуту и положил передо мной простой чёрный коммуникатор.

– Определишь, чей?

Я молча взяла устройство в руку и направилась к двери. Судя по всему, Мик взял его у кого-то из посетителей ресторана. Выйдя в общий зал, медленно посмотрела на каждого их немногочисленных гостей, но дар молчал. Странно. Потом обернулась к барной стойке, где сейчас собрались три официантки, и почувствовала отклик. Нет, я не видела прошлого, но дар подкинул картинку, как черноволосая коротко стриженная девушка в форменном переднике сначала с улыбкой принимает у меня коммуникатор, а в следующем видении набирает кому-то с него сообщение. Значит, точно хозяйка.

– Это ваше, – проговорила я, протягивая ей гаджет.

Она посмотрела с искренним удивлением.

– Уверена? – спросил за моей спиной Мик, а в его отчётливо слышалась хитринка.

– Да, – подтвердила я, не поворачиваясь.

Миша хмыкнул.

– Правильно, – проговорил довольным тоном.

Официантка с улыбкой забрала у меня свою собственность и поспешила вернуться к работе. А мы с Мишей отправились обратно в отдельный кабинет.

– Знаешь, я мог бы подумать, что тебе кто-то подсказал, или что ты подглядывала, но эксперимент на самом деле прошёл чисто. Молодец, – похвалил Мик.

– Я в себе не сомневалась, – отмахнулась. – Но прошу тебя оставить информацию о моём даре между нами.

– А вот это уже не самое правильное решение, – мгновенно став серьёзным ответил Мик. – Эли, дар вероятника настолько редкий и важный, что даже люди с его зачатками имеют в Союзе очень приличные должности. Тебе нужно учиться, развивать свои способности. А ты зарываешь собственное будущее в канаву.

– Я учусь на финансового аналитика, – возразила ему.

– Это очень разные вещи, – парировал он. – И разный доход.

– Да меня за сокрытие дара сначала оштрафуют на огромную сумму, а потом заставят эту самую сумму отрабатывать годами, – всплеснула я руками.

Разговор принимал неприятный оборот.

– Стоп, – Мик выставил перед собой обе ладони. – Эли, у меня к тебе предложение. Даже не так...

Он на мгновение задумался и чуть подался вперёд.

– Давай заключим пари?

– Что? – выпалила с искренним недоумением. – Какое ещё пари?

– Простое. Твой дар с уверенностью утверждает, что ты справишься с ролью моей официальной девушки на предстоящем приёме. Вот только там планируется целая череда мероприятий, которые могут занять от недели до месяца. И если всё на самом деле пройдёт гладко, тогда я, во-первых, полностью прошу тебе старый долг...

Я заинтересованно склонила голову набок.

– А во-вторых, – продолжил Мик, – организую твоё обучение в академии, где твой дар не только раскроют, но и смогут многократно усилить. Никаких штрафов или обязательных отработок на Союз. Диплом элитного учебного заведения, помощь в трудоустройстве...

– Ого! Звучит сказочно.

Как ни странно, интуиция верила каждому его слову. А значит у Миши на самом деле есть возможность всё это для меня организовать.

– Вполне реально, – развёл руками Мик.

Я уже была готова согласиться на предложение этого странного парня, но дар подсказывал, что такая авантюра точно станет серьёзным испытанием. После неё меня либо ждёт головокружительный взлёт, либо сокрушительное падение. Вероятность успеха, конечно, имеется

– процентов так двадцать. То есть, всё вполне может получиться, но для этого точно придётся действовать продуманно и осторожно.

Я помнила, что мне необходимо держаться в тени и стараться скрывать ото всех свой дар. Но ведь всегда мечтала развивать его, учиться. Да, когда-то тётя убедила меня в необходимости быть незаметной, но теперь я выросла, и мне очень хотелось схватиться за такой интересный шанс, начать жить собственной жизнью.

– Но что будет, если я всё испорчу? Сделаю что-то не так? – не могла не спросить. – Такое ведь тоже возможно?

– Если не справишься, тогда долг увеличится вдвое, – неожиданно сурово ответил Мик. – А я всё же сообщу в надзор за отбором одарённых, что они прошляпили одну очень интересную особу. Уж прости, милая, это мой гражданский долг.

Я невесело усмехнулась. Чего-то подобного и следовало ожидать.

– Так, а если откажусь от пари? – не могла не задать этот вопрос. – Ты сдашь меня службе безопасности?

Он не спешил ничего отвечать. Смотрел на меня изучающе, будто хотел запомнить каждую черту лица или же проникнуть в самые потаённые мысли. Я же старалась хотя бы внешне оставаться невозмутимой, но в душе со страхом ждала вердикта. Дар растерянно молчал – сейчас от него ничего не зависело, как и от меня. Только от решения Мика.

Тут открылась дверь, и вошёл официант. Пока он расставлял на столике заказанные нами блюда, мы с Мишей продолжали сверлить друг друга взглядами. Я пыталась понять, чего от него ждать, какого нового выверта. Мик же явно о чём-то раздумывал.

Но как только мы остались одни, мой спутник тяжело вздохнул и всё же ответил на заданный ранее вопрос:

– Не сдам, – он отрицательно мотнул головой. – Но и помогать не стану. Мы просто разойдёмся по разные стороны и, вероятнее всего, больше не встретимся.

А вот после этих слов мой дар ошетинился и стал напоминать свернувшегося кольцом ёжика. Ему такой вариант не нравился совершенно. Потому что для меня это будет означать упущенный шанс. Шанс, какого больше уже не представится.

– Но я хочу, чтобы ты согласилась, – неожиданно искренне добавил Мик. – Эли, мне с тобой комфортно, интересно, ты симпатична мне и вызываешь только приятные эмоции. А ещё, думаю, ты на самом деле справишься.

Он немного помолчал, сжал пальцы в кулак и признался:

– Мне предстоит очень сложный месяц, и твоя поддержка была бы очень кстати. И всё же я должен сказать, что мне, а значит, и моей спутнице, может угрожать опасность.

– Там, где вертятся большие деньги, всегда опасно, – понимающе кивнула я.

– Это не просто большие деньги. Огромные. Суммы вселенских масштабов, – он горько усмехнулся: – Мне, честно говоря, самому дико страшно. Я не хотел в этом всё м вертеться, но выбора не имею. Отец рассчитывает на меня. А ему сейчас ещё сложнее. Эли, на него и раньше неоднократно покушались. Теперь же ставки выросли в разы, и он здраво опасается, что очередное покушение может стать последним.

Я вздрогнула и отвела взгляд. Мик был искренен. Он на самом деле переживал за родителей, наверное, даже больше, чем за себя. И вот так просто признавался в собственном страхе, хотя точно не был трусом. Скорее, я бы назвала его тем, кто умеет здраво оценивать ситуацию.

– Обещаю тебе, если у нас всё получится, я оплачу не только твою учёбу в Элипсе, но и буду все годы обучения лично перечислять тебе тройную стипендию, – продолжал уговаривать Мик.

– В Элипсе? Это ведь академия для самых одарённых или самых проблемных? – выдала удивлённо. – Я даже не представляю, сколько стоит там учиться!

Академия Элипс была чем-то запредельным. Доступным только для элиты. И туда не брали всех подряд, а только тех, кто мог заинтересовать приёмную комиссию. Особенных. Уникальных. Я не знала никого, кто бы там учился. Хотя...

Снова поймала взгляд Мика, и даже спрашивать ничего не пришлось.

– Да, я её окончил, – признался он. – С моим даром у меня было две дороги: либо к военным, либо в Элипс. К счастью, взяли в Элипс.

– А вот меня могут и не принять, – напомнила ему.

– Примут. Скорее всего. У меня там теперь тоже связи есть, причём, в руководстве. А вероятник точно их заинтересует.

Он спокойно принялся за заказанное мясо. Ел с явным удовольствием, и я тоже решила последовать его примеру. Мне следовало всё хорошо обдумать. Не стоило принимать поспешное решение. Да, не стоило... вот только я уже его приняла. Едва эта мысль уложилась в голове, и пришло ощущение правильности такого поступка. А ещё интуиция тонко намекнула, что сейчас именно тот момент, после которого моя жизнь разделится на «до» и «после».

Если мы в молчании. Миша то и дело поглядывал на меня, но с ответом не торопил. Давал время всё взвесить. А когда опустели не только тарелки, но и чайник с чаем, Мик всё-таки спросил:

– Готова дать мне ответ?

– Готова, – кивнула я.

– И... каков от будет?

Я медленно выдохнула, поправила чайник на столе... и протянула Мику раскрытую ладонь.

– Знаю, что у одарённых пари принято закреплять особым образом, – сказала, глядя ему в глаза.

– Значит, согласна, – на его лице расплылась очень довольная улыбка.

Миша сжал мою ладонь.

– Хочешь добавить какие-то особые условия? – спросил он, состроив деловой вид.

Я задумалась и отрицательно мотнула головой. Дар тоже молчал, а значит, в порядочности Мика сомневаться не стоит. Это я ещё с нашей первой встречи уяснила.

– А вот у меня будет одно, – сказал он. – Никто не должен знать о пари. Вообще никто. Это должно остаться между нами. Для всех с этого момента мы – пара. По официальной версии встречаемся уже около месяца. Если всё устраивает, повторяй за мной.

Пари закреплялось простой фразой, подкреплённой импульсом дара, направленным к сцепленным рукам. Раньше я с таким не сталкивалась, да и одарённых в моём окружении, считай, не было. Зато теперь чую, появятся, и немало.

Дар в этом был со мной полностью согласен.

Глава 6. Особняк и его обитатели

Последний экзамен я сдала на отлично, что меня ни капли не удивило. А вот после него мы с Миком собирались отправиться в торговый центр. Миша сам вызвался обновить мой гардероб, чтобы тот соответствовал статусу девушки сына олигарха. Я не стала возражать. Лично меня моя одежда полностью устраивала. Но если ему она кажется слишком простой, то пусть сам платит за новую.

Как мы и договаривались, мой новоявленный фальшивый парень ждал у ворот университета. Вот только увидев его, я едва не споткнулась. И не потому, что сам Мик выглядел как-то не так. Нет, с ним как раз всё было привычно: джинсы, футболка, тёмные очки, светлые волосы лежали в творческом беспорядке, а в руках он крутил коммуникатор. Вот только проходящие мимо него девушки, да и парни, едва не сворачивали шеи. А всё потому, что Миша стоял, опершись спиной на бок чёрного блестящего эрши, с виду похожего на большую сюрреалистичную каплю, уложенную на бок. Я совсем не разбиралась ни в марках, ни в моделях такой техники, но этот экземпляр выглядел пугающе дорогим.

– Привет, – Мик шагнул мне навстречу, приобнял за талию и легко коснулся губами щеки.

Конечно, всё в рамках приличий. Вот только его жест отчего-то заставил меня вздрогнуть, но я сумела быстро взять себя в руки.

– Привет, – отозвалась, улыбнувшись, и кивнула на эрши: – Твоя игрушка или у папы взял покататься?

– Моя, – самодовольно бросил он. – Сам выбирал. Папа подарил мне её на окончание Элипса.

– Нехилый подарок, – хмыкнула, мысленно напоминая себе, что впереди таких сюрпризов явно будет немало.

Мик только ухмыльнулся, но комментировать мои слова не стал.

– Полетели? – он легонько подтолкнул меня вперёд.

Повинуясь жесту его руки, дверца на боку эрши послушно отъехала в сторону. Миша помог мне разместиться на переднем сидении, показал, как пристёгивать ремни, и только потом занял место за рычагами управления.

Я с интересом рассматривала салон. В эрши мне приходилось сидеть очень давно, ещё до переезда на Землю. Кажется, у тёти был простенький, но он точно не сравнится с этим чёрным монстром.

– До мероприятия три дня, – сообщил Мик, когда мы поднялись в воздух. – А сегодня я хочу познакомить тебя с моей семьёй.

– А может, не надо? – спросила с опаской.

– Надо, Эли, – он посмотрел со смесью улыбки и сочувствия. – Саша ждёт нас на ужин к семи. Она тебе точно понравится. И её не стоит опасаться. А вот с отцом всё сложнее.

После этих слов легче мне не стало. Дар и вовсе странно притих. Сейчас я была уверена только в том, что ничего опасного для жизни мне грядущая встреча не несёт. А вот привычных картинок возможного будущего не видела, будто им что-то мешало.

– Эли, понимаешь... – Мик замялся, подбирая правильные слова. – Мой папа очень специфический человек. Но я буду рядом с тобой. Даже если он пожелает пообщаться наедине, всё равно не оставлю тебя одну. Просто знай, что тебе ничего не угрожает.

– Это радует, – бросила, стараясь сама себя в этом убедить. – Как хоть зовут твоего папу? Но Мик отрицательно махнул головой.

– Давай я не буду пока говорить. А то ты запаникуешь раньше времени, и станет только хуже, – ответил на полном серьёзе.

– Хочешь сказать, что он настолько известная личность? – спросила с усмешкой. – Что-то я не припомню ни одного мегамультимиллионера по фамилии Вяткин.

– А у него другая фамилия, – признался Мик, а в глазах появился хитрый блеск. – Понимаешь, я до девяти лет жил в приёмной семье. Как раз-таки они Вяткины. Сейчас у меня двое документов. Одни на Михаила Сергеевича Вяткина, которые я использую только на работе. Они настоящие, но не совсем верные.

Ситуация нравилась мне всё меньше. А этот золотой мальчик даже начал немного пугать. Эх, нужно было задавать вопросы до того, как согласилась на пари. Выведать подробности, а потом уже принимать решение. Но я слишком привыкла прислушиваться к дару, и он почему-то в Мике не сомневался.

– А вторые на какое имя? – спросила я.

– Микаэль, – парень улыбнулся мне и протянул ладонь для рукопожатия.

Я не отреагировал никак. Смотрела на него пристально, выжидающе, ждала продолжения, но больше он ничего не добавил.

– Красивое имя, – проговорила, чтобы нарушить повисшую в салоне тишину. – Теперь понятно, почему тебя называют Мик. А фамилия?

– Узнаешь вечером, – отмахнулся этот интриган.

– Великая вселенная, с кем я связалась?! – вырвалось у меня, а Микаэль по-доброму рассмеялся.

– Я хороший, правда, – ответил мне. – А детство провёл в самой обычной семье. У Вяткиных было трое родных детей и ещё четверо приёмных. Мы все жили в квартире в старой девятиэтажке в Питере. Не шиковали, точно. Мы с Андреем там сдружились, я только с ним и находил общий язык. С остальными мы просто жили, как соседи. Пацаны во дворе нас вообще за людей не считали, называли отбросами. Приходилось драться почти каждый день.

Он рассказывал это совершенно спокойно, даже с улыбкой. Но я понимала, что жилось Мику несладко. И всё же трагедии он из этого точно не делал.

– А потом тебя забрал родной отец? – сделала я логический вывод.

– Да. Нашёл, забрал, и началась совсем другая жизнь. Полная приключений!

Последняя фраза должна была прозвучать весело, но в ней всё равно проскользнула грустная ирония. Судя по всему, эти самые приключения в восторг Мика не приводили.

– Хочешь сказать, что у Вяткиных было лучше, чем с отцом? – спросила недоверчиво.

– Нет. Но... – его голос снова звучал спокойно и почти равнодушно. – Я с отцом и не жил-то толком. Через пару месяцев после его появления в моей жизни, меня отправили получать базовое образование на Даркар. После этого я поступил в Элипс. Приезжал домой только на каникулы. Да и то не всегда. Бывало, гостил у деда на Элтарусе. А когда вернулся на Землю после окончания учёбы, мне хватило месяца в отцовском доме, чтобы понять – надо срочно искать собственное жильё. И вот уже полгода я живу с Андреем.

– Полагаю, квартиру вы не снимаете.

– Нет. Она отцовская. Была. Он её сразу на меня переоформил.

– А Андрей? Твой брат по крови?

– Нет, – Мик отрицательно мотнул головой. – Но отец сразу оформил опеку над ним. За это я очень ему благодарен. Кстати, они неплохо ладят, хотя с моим папой вообще сложно общаться. Так что Андрей и сейчас частый гость в родительском особняке.

Я задумалась, о чём бы ещё спросить, но Микаэль меня опередил.

– Твоя очередь рассказывать о себе, – сказал он с хитрой ухмылкой.

– У тебя же есть моё досье. Думаю, там всё написано, – ответила с иронией.

– Только факты, – возразил Мик. – К примеру, там нет ни слова о твоих родителях. Я знаю, что Эмма Фэр удочерила тебя в возрасте двух лет. Сначала вы жили с ней на Дитерии, в маленьком городке. А через пару лет после вхождения Земли в Союз, перебрались сюда. Ещё

примечательно, что в приюте ты никогда не была. По документам тебя до момента удочерения вообще не существовало. То есть, факт твоего рождения не регистрировали.

Я слушала его, стиснув зубы, а смотреть предпочитала вперёд. Мы давно уже приземлились на стоянку на крыше торгового центра, но покидать эрши пока не спешили.

– Думаешь, я помню, как жила до двух лет? – спросила тихо.

– Нет. Вряд ли. Но, откуда-то ведь твоя опекунша тебя взяла. Неужели она никогда об этом не говорила?

– Говорила, – вырвалось у меня. – Но это неважно. Всё давно в прошлом. И у меня есть только тётя Эмма, и всё.

– А знаешь, – со странной весёлостью ответил Мик. – Дар-то у тебя редкий. Уверен, если проверить твою кровь по базам Союза, то мы легко найдём твоих настоящих родителей. Хочешь?

– Не хочу, – сказала без малейшего сомнения. – Не надо. Зачем? Только душу бередить? Это я о них не знаю. Они-то точно в курсе моего существования.

– Мать – да, – покивал Мик. – А отец, возможно, нет. У меня вот так и случилось. Папа и знать не знал, что у него есть сын.

– Всё равно нет, – я поймала его взгляд. – Давай не будем. Я уже поняла, что у тебя очень обширные возможности, но лучше всё оставить, как есть. Кем бы ни были мои родители, я к ним отношения не имею.

Он внимательно посмотрел мне в глаза и всё же кивнул. Больше к этой теме мы не возвращались.

Поход по магазинам прошёл странно. Да, мы приехали в торговый центр, но направились не на этажи с магазинами и бутиками, а куда-то гораздо выше. Когда же остановились у двери с надписью: «Леди Марта», я окончательно опешила.

Оказалось, что Мик притащил меня к стилисту, коим оказалась приятная женщина лет пятидесяти. Она выглядела крайне экстравагантно, начиная с выкрашенных в цвет радуги волос и заканчивая широкими ярко-жёлтыми брюками. Вместо того, чтобы расспросить о моих предпочтениях или хотя бы снять мерки, эта особа просто пригласила нас просто выпить с ней чаю. Нет, не спорю беседовать с леди Мартой оказалось очень интересно. Она умела задавать вопросы и умела слушать, а её истории поистине завораживали.

И только когда чай был допит, леди-стилист взяла меня за руку и потащила в соседнюю комнату, где на длинных стойках с вешалками разместилось столько вещей, сколько я никогда раньше не видела. Самой бы мне пришлось перерывать всё это не меньше суток, чтобы найти хоть что-то, а Марта почти сразу вытащила брючный костюм из хлопка – очень красивый, бежевый, лёгкий, и отправила меня его примерять. Потом принесла в примерочную туфли на низеньком каблучке и вручила мне клатч в тон обуви.

Глянув на себя в зеркало, я оценила собственный вид, как очень даже неплохой. А Мик довольно покивал и заявил, что ему всё очень нравится.

– Спасибо, леди Марта. Остальное пришлите на адрес, который я указал.

– Конечно, Мишенька, – улыбнулась хозяйка салона. – Вещи, в которых пришла Ангелия, тоже пришлю туда же. Хорошо вам отдохнуть.

– Э-э... – только и смогла сказать я и даже позволила Мику вывести меня в коридор. И только тут ко мне вернулся дар речи: – Что вот так просто? Примерила и ушла в этом? Так вообще-то не делается.

– Делается, – отмахнулся он. – А у нас осталось всего полтора часа до ужина. И лучше бы прилететь в особняк до прихода папы. Ты тогда сможешь нормально освоиться.

Я нахмурилась, но спорить не стала.

– Твой отец тоже не знает про пари? – спросила, зацепившись за локоть Мика.

– Нет, но он знает, что ты не настоящая моя возлюбленная. Правда, только он. Да и сама идея с девушкой принадлежала именно ему. В общем, он с нами заодно. А вот Саша примет всё за чистую монету. И мне бы очень хотелось, чтобы вы поладили.

Несмотря ни на что, мачеха для Мика явно была очень важна. Возможно, даже важнее загадочного отца. Интересно, кто он всё же такой?

Сейчас я впервые в жизни пожалела, что совершенно не следила за светской жизнью сливок Земли. Так у меня были бы хотя бы догадки. А впрочем, какой смысл гадать, если скоро и так всё узнаю.

Вот только когда Мик поднял свой шикарный эрши в воздух, я кожей ощутила его напряжение. Нет, он старался казаться спокойным и расслабленным, но по рукам, крепко сжимающим рычаги, по напряжённому взгляду, по чуть сдвинутым бровям было заметно, что он нервничает. А поймав на себе его быстрый взгляд, я не выдержала:

– Скажи, чего ты так опасаться? Это я должна переживать, что еду в дом неизвестно к кому, знакомиться неизвестно с кем. А не наоборот.

Миша хмыкнул и тяжело вздохнул.

– Просто не знаю, как всё пройдёт. Твоей кандидатуры в списке одобренных девушек не было. Я сам делал запрос на досье, сам тебя выбрал, понимаешь? Потому даже не представляю, какой окажется его реакция.

– Может, высадишь меня, пока не поздно? – спросила с улыбкой.

Он глянул с растерянностью, но даже не подумал исполнять это пожелание.

– Давай, вероятник, скажи лучше, как всё будет? – бросил с лёгкой усмешкой.

– Понятия не имею, – пожала плечами. – У меня же нет почти никакой информации. А на пустом месте вероятности не строятся. Пока я не чувствую опасности или чего-то подобного. Интуиция не против этой авантюры. Я бы даже сказала, что она в предвкушении. Но знаешь...

В душе царило странное ощущение важности и какой-то знаковости грядущих событий. Но при этом дар не показывал других путей или вариантов. Будто именно сейчас я шла единственной правильной дорогой и делала самые верные шаги. Наверное, потому и не испытывала страха.

– Всё будет хорошо, – улыбнулась я Мику. – Вот чувствую, что этот вечер пройдёт замечательно. Так что не переживай.

– А ведь вероятности строятся именно на информации, – задумчиво проговорил он. – Так?

– Да, – подтвердила я. – Но ещё и на интуиции, и на внутренних ощущениях.

Мик кивнул.

– Тогда скажи, что будет, если сегодня тебе придётся говорить наедине с моим отцом? Воспринимай его не как известную и важную личность, а просто как моего родителя.

Я задумалась. Потом протянула руку, опустила ладонь на предплечье Мика, прикрыла глаза. И сразу же активировался дар, а душу заполнили отголосками эмоций. Сейчас, коснувшись Микаэля, я умудрилась зацепить отголосок его внутренней энергии и через неё дотянуться до его отца. Образов не видела, но зато ощутила иное.

– Твой папа тебя любит, ты для него важен. Он тебе доверяет и даже гордится тобой. А я та, кого ты выбрал сам, пусть и не как настоящую девушку, а как делового партнёра. Он не станет причинять мне вред, досконально во всём не разобравшись. Так что бояться нечего. По крайней мере сегодня.

С этими словами я открыла глаза и поспешила убрать от Мика руку. Но когда подняла на него взгляд, то увидела на его губах удивлённую улыбку.

– Знаешь, – сказал Миша спустя несколько долгих секунд молчания, – у тебя поистине удивительный дар. На Земле таких называют ясновидящими.

– Ну нет, – отмахнулась я, развеселившись. – Не путай. Тут другое. Просто ты часть данной вероятности, и твоя внутренняя суть хранит отпечаток личности твоего отца. Вот и всё. Была б я ясновидящей, точно бы знала, куда ты меня везёшь, и что там сегодня произойдёт. А так это лишь ощущения.

Про отбывки видений решила промолчать. Нет, я чувствовала, что Мику можно доверять, но пока тот же дар подсказывал, что всей правды ему рассказывать не стоит. И про свою истинную силу в том числе. Пока для построения вероятностей последствий данного поступка у меня было слишком мало исходных данных. Но в будущем всё вполне может измениться.

Мы приземлились на площадке перед большим трёхэтажным особняком. Вокруг него раскинулся самый настоящий парк с прудом, разными интересными деревьями, кустами и цветами. А чуть в стороне даже виднелась детская площадка с горками и качелями. Дорожки были выложены большими белыми плитками и вились среди растительности причудливыми змейками. Тут явно поработал не только садовник, но и талантливый ландшафтный дизайнер. Хотя это совсем не удивительно. Ничего иного не следовало ожидать.

Первое впечатление об этом месте у меня сложилось самое приятное. Но потом я всё же рассмотрела высоченный каменный забор (метра четыре, не меньше), охранников с конгайтами и едва заметное сияние энергетического купола защиты... и судорожно сглотнула. Это место охранялось покруче резиденции наместника и здания службы безопасности планеты вместе взятых. А значит, отец Мика либо настоящий параноик, либо действительно очень важный тип.

Не успели я осмотреться, как из дома вылетели двое детей лет десяти на вид.

– Микки! – крикнула светловолосая девочка и самым наглым образом повисла на шее Микаэля. Но тут же отпрянула и заглянула в нутро эрши. – Что привёз? Где мои вкусняшки? Давай, пока мама не видит, она как раз занята. Я успею всё съесть.

– Не давай ей ничего! – строго сказал остановившийся перед Миком юный блондин, чьё-то напоминающий самого Микаэля. – Она наказана!

– Он тоже наказан! – заявила девочка.

– За что на этот раз? – с улыбкой спросил Мик.

Мальчик потупил взор, но его с радостью сдала сестра:

– Применял дар на нашей горничной.

– А Диана снабжала меня идеями, – добавил парнишка. – Так что мы оба наказаны.

Мик развёл руками и повернулся ко мне.

– Ангелия, это Кайтер и Диана, мои младшие брат и сестра, – представил он сорванцов.

Те заметили меня только сейчас. Нет, я не пряталась, просто обошла эрши, чтобы рассмотреть сад, потому до поры до времени оставалась для них не видна.

Когда же встала рядом с Миком, оба его младших родственника заметно стусевались.

– Очень приятно познакомиться, – улыбнулась я им. – Можете звать меня Лия. А Мик зовёт Эли.

– А мама папу Али называет, – хихикнула девочка и всё же подняла на меня взгляд. – Мне тоже приятно. У нас тут редко бывают гости. Ты подружка Мика?

– Вроде того, – кивнула я.

– Он никогда раньше сюда девушек не приводил, – добавил Кайтер, а на меня смотрел очень пристально, внимательно, будто в самую душу. И вдруг добавил: – А ты интересная.

– Спасибо, – я снова улыбнулась, а по спине под его чуть прищуренным взглядом пробежал неприятный холодок.

Это странное чувство смутило и немного напугало, я даже непроизвольно схватилась за руку Мика. Он ободряюще сжал мою ладонь и строго посмотрел на брата.

– Кай, держи дар под контролем, – сказал с нажимом.

– Да я пытаюсь, он сам вырывается! – с искренним надрывом крикнул мальчик. – Папа говорит, что чем сильнее дар, тем сложнее его контролировать.

– Всеми можно научиться, – я попыталась ободрить его. – Просто нужно время и упорство.

– И хороший наставник, – добавил Кай и повернулся к брату. – Дядя Рис пообещал приехать. Он поможет мне разобраться с даром.

– Когда? – удивился Мик.

– Скоро. Кажется.

– Вот и замечательно, – Микаэль потрепал Кая по голове. – Идёмте в дом.

В большой светлой гостиной нас встретила стройная женщина в бежевых брюках и чёрной рубашке, показавшаяся мне смутно знакомой. Её внешность нельзя было назвать особенно яркой – скорее уж обычной. Возможно, эта особа просто похожа на кого-то из моих знакомых?

Она с укором посмотрела сначала на Кайтера, потом на Диану и жестом указала им на широкую лестницу.

– В комнаты. И чтобы до возвращения отца оттуда не выходили, – сказала строгим тоном. – Ди – в свою, Кай – в свою.

Близнецы даже не подумали спорить, понуро кивнули и с видом каторжников направились наверх.

Мик проводил брата с сестрой сочувствующим взглядом.

– Не жалей их, – добавила, судя по всему, мать этих детей. – Ты даже не представляешь, что они на этот раз выкинули.

Она перевела на меня чуть виноватый взгляд и проговорила чуть мягче:

– Простите за эту сцену. Не с такого я хотела начать знакомство с девушкой Мика. Я Александра, – представилась женщина. – Если честно, о том, что у нас сегодня будут гости Микаэль сообщил мне всего пару часов назад.

Она выглядела лет на тридцать или чуть больше. Явно за собой следила, но при этом казалась очень простой и открытой. Честно говоря, едва посмотрев ей в глаза, я поняла, почему Мик так её ценит. В мягком открытом взгляде были тепло и уют. Она словно являлась душой этого большого дома – почти дворца. И даже строгость по отношению к детям казалась напускной.

– Ангелия, – представилась я в ответ. – Очень приятно познакомиться. Мик рассказывал о вас.

– Надеюсь, хорошее? – она улыбнулась. – Идёмте на террасу, выпьем чаю, пока Али нет. Как раз и ужин накроют.

И бросив на меня хитрый взгляд, добавила:

– А заодно понаблюдаем, как мои дети пытаются спуститься со второго этажа по растущему у окон дереву.

Она оказалась права. Видимо, на самом деле отлично знала своих малышей. Они нас не замечали, зато нам открылся прекрасный вид на их попытку побега. К моему удивлению, Александра наблюдала за этим совершенно спокойно, даже с долей веселья. Будто бы совсем не боялась, что кто-то из них может сорваться и упасть. Видимо, недоумение было чётко написано на моём лице, потому мать сорванцов и решила пояснить:

– Это не в первый раз, Ангелия. Потому внизу силовое поле, которое не даст им расшибиться. Пусть лезут. Как только окажутся внизу появится охрана, и им всё равно придётся забираться обратно тем же путём, чтобы я не ругалась.

Александра оказалась очень приятной собеседницей. Она разрешила мне называть её на «ты», и разговор стал ещё приятнее и интереснее. Правда, Саша больше спрашивала обо мне и о том, как мы познакомились с Миком. Сама же говорила в основном про детей, хотя несколько

раз заикнулась про недавние посещения приютов и интернатов, а я сделала выводы, что она занимается благотворительностью. Хотя, это обычное дело для супруги серьёзного бизнесмена.

Примерно через полчаса горничная сообщила, что ужин подан, и Александра пригласила нас в столовую. Но когда мы уже рассаживались за большим овальным столом, извинилась и сообщила, что её супруг задерживается. Просил начинать без него.

В интерьере этого дома преобладали белые и пастельные тона. Вся обстановка была шикарной, но не кричащей. Наверное, именно так сейчас выглядел бы дворец какого-нибудь правителя или короля. Правда, как по мне, Саша до королевы не дотягивала. В ней совершенно не было царственности или высокомерной надменности. Зато имелась глубина, и вот именно её я чувствовала очень отчётливо. А значит, эта женщина совершенно точно обладает даром, но о его виде у меня пока даже догадок не было. Спросить же прямо отчего-то не поворачивался язык. Это не возбранялось, но считалось дурным тоном. Особенно при первом знакомстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.